

10 Іюня.

№ 17-й

1909 года.

ПОЛТАВСКІЯ

Епархіальныя Вѣдомости.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ

ВЫХОДЯТЪ ТРИ РАЗА ВЪ МѢСЯЦѢ.

Цѣна годовому изданію, съ доставкой и пересылкой, 6 руб.

Адресъ редакціи: г. Полтава, Полтавская духовная семинарія.

I.

Высочайшія награды.

Государь Императоръ, согласно удостоенію комитета о службѣ чиновъ гражданскаго вѣдомства и о наградахъ, по представленію Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, Всемилостивѣйше соизволилъ къ 6-му числу мая 1909 года—высокоторжественному дню рожденія Его Императорскаго Величества, пожаловать за заслуги по духовному вѣдомству, свѣтскихъ лицъ, въ нижеслѣдующемъ списокѣ означенныхъ, медалями съ надписью „за усердіе“.

Списокъ свѣтскихъ лицъ, кои Всемилостивѣйше пожалованы къ 6-му мая 1909 года медалями:

Серебрянными: на Владимирской лентѣ: духовнаго вѣдомства:

Полтавкой епархіи: казакъ Димитрій *Мостовый*, староста церкви м. Келеберды, Кременчугскаго уѣзда, Іосифъ *Божжаловскій*.

Для ношенія на груди: золотою на Аннинской лентѣ духовнаго вѣдомства: потомственный почетный гражданинъ Константинъ Подорожкинъ.

Серебряными на Станиславской лентѣ: духовнаго вѣдомства: писецъ Полтавскаго уѣзднаго отдѣленія Полтавскаго Епархіального Училищнаго Совѣта Іосифъ *Шрамко*, попечители церковно-приходскихъ школъ: деревни Песокъ, Роменскаго уѣзда, Ипполитъ *Вахрамѣевъ*, Николаевской города Полтавы Леонтій *Шерстюкъ*, членъ Миргородскаго Отдѣленія Полтавскаго Епархіального Училищнаго совѣта Андрианъ *Семененко*, староста церкви с. Столбиной-Долины, Кобелякскаго уѣзда, Θεодоръ *Писаренко*, 2-й гильдіи купецъ Онуфрій *Васильевъ*, казакъ Яковъ *Троянъ*, старосты церквей: села Бѣловода, Роменскаго уѣзда, Михайль *Матвѣевскій*, с. Березовки, Прилукскаго уѣзда, Захарія *Дубинный*, Свято-Духовской церкви хуторовъ Калашниковыхъ, Полтавскаго уѣзда, Алексѣй *Калашникъ*, Трехсвятительской церкви м. Груни, Зѣньковскаго уѣзда, Николай *Забашта*, села Остаповки, Лубенскаго уѣзда, Романъ *Кочерга* и села Песчаного, Полтавскаго уѣзда, Оома *Слюсарь*.

Чинопроизводство.

Высочайшимъ приказомъ по гражданскому вѣдомству, отъ 18 мая 1909 года № 34, по вѣдомству Православнаго Исповѣданія производится за выслугу лѣтъ со старшинствомъ въ *Колежскіе регистраторы* канцелярскій служитель Полтавской духовной Консисторіи Николай *Клочко*—съ 16 Апрѣля 1909 года.

II.

Архіерейскія служенія.

Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Іоанномъ, Епископомъ Полтавскимъ и Переяславскимъ, совершены слѣдующія Богослуженія:

23 мая, суббота, совершена Божественная литургія въ крестовой церкви Полтавскаго архіерейскаго дома, на которой возведенъ въ санъ протоіерея законоучитель Полтавскаго кадетскаго корпуса священникъ Сампсоніевской церк-

ви Сергій Четвериковъ; послѣ литургіи отслужено молебствіе съ акаѣстомъ Божіей Матерн.

24 мая, воскресенье, совершена Божественная литургія въ Всѣхсвятской Кладбищенской церкви города Полтавы, на которой возведенъ въ санъ протоіерея священникъ Троицкой церкви с. Сенчанскаго-Засулья, Лохвицкаго уѣзда, Павелъ Храпко; послѣ литургіи отслужено молебствіе.

25 мая, понедѣльникъ, совершена Божественная литургія въ Полтавскомъ Каѣедральномъ Успенскомъ соборѣ, на которой возложена палица на благочиннаго 1 округа Константиноградскаго уѣзда, протоіерея соборной Р. Богородичной церкви г. Константинограда, Андрея Щитинскаго; послѣ литургіи отслужено молебствіе по случаю дня рожденія Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны.

30 мая, суббота, совершена Божественная литургія въ крестовой церкви Полтавскаго архіерейскаго дома, на которой возложена палица на благочиннаго 1-го округа, Золотоношскаго уѣзда, протоіерея соборной Успенской церкви города Золотоноши, Симеона Андриѣвскаго и рукоположенъ въ санъ священника діаконъ Архангело-Михаиловской церкви с. Кановъ, Кобелякскаго уѣзда, Василій Раковичъ; послѣ литургіи отслужено молебствіе съ акаѣстомъ Божіей Матери.

31 мая, въ воскресенье, совершена Божественная литургія въ Елисаветинской церкви Полтавскаго института благородныхъ дѣвиць; послѣ литургіи Преосвященнымъ съ духовенствомъ отслужено молебствіе по случаю годичнаго выпуска воспитанницъ института.

Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Георгіемъ, Епископомъ Прилукскимъ, совершены въ Полтавскомъ Крестовоздвиженскомъ монастырѣ слѣдующія Богослуженія:

24 мая, воскресенье, совершена Божественная литургія.

25 мая, понедѣльникъ, совершена Божественная литургія и положенное молебствіе.

31 мая, воскресенье, совершена Божественная литургія и молебствіе.

III.

Распоряженія Епархіального Начальства.

Отъ лица Его Пресвященства, Епископа Іоанна, выражается благодарность съ преподаніемъ Божія благословенія 13 апрѣля прихожанамъ Преображенской церкви м. Комышины, Миргородскаго уѣзда, дворянину Николаю *Здоровскому* за сооруженіе двухъ хоругвей—35 р.: вдовѣ коллежскаго регистратора Александрѣ *Ромась*—2-хъ священническихъ облаченій въ—55 р.; прихожанамъ Р. Богородичной церкви с. Федорокъ, Полтавскаго уѣзда, за пожертвованіе—700 р. на обновленіе иконостаса въ приходской церкви; 25 мая священнику Покровской церкви посада Крюкова, Кременчугскаго у., Петру *Гребинскому* за занятія по закону Божію въ учебной командѣ и за религіозно-нравственныя бесѣды съ нижними чинами Интендантскаго Вещеваго склада преподается благословеніе Божіе.

Награждены похвальными листами: церковный староста Федорковской, Полтавскаго уѣзда, Рожд. Богор. ц. козакъ Василій *Кислый* за усердное исполненіе старостинскихъ обязанностей въ теченіе двухъ трехлѣтій и за успешное веденіе дѣла по устройству иконостаса; 10 марта учитель Скалоновской школы, Константиноградскаго уѣзда, Павелъ *Шаповаль*, за его продолжительную усердную службу; 8 апрѣля церковные старосты: Преображенской церкви м. Переволочны, Кобелякскаго уѣзда, казакъ Василій Андреевичъ *Держачъ* за усердную и полезную службу съ 1905 года; Преображенской церкви с. Ивановки, того же уѣзда, казакъ Никифоръ Іоанновичъ *Денисенко* за такую же службу; попечитель церковно-приходской школы въ хуторѣ Тарасенковомъ, Лубенскаго уѣзда, казакъ Артемій Григоріевичъ *Сиппъ* за ревностное его содѣйствіе къ процвѣтанію школы; прихожане Іоанно Предтечинской церкви с. Дмитровки, Константиноградскаго уѣзда, крестьяне: Петръ Саввинъ *Баштанникъ* и Стефанъ Іоановъ *Литвинъ* за добросовѣтное и усердное несеніе ими своихъ обязанностей при провѣркѣ церковныхъ суммъ, какъ уполномоченные отъ общества; казакъ Григорій Филипповичъ *Рябець* за такую же усердную службу; бывший церковный староста Крестовоздвиженской церкви м. Озеръ, Кобелякскаго уѣзда

казакъ Петръ Степановичъ *Семенко* за полезную въ теченіе 2-хъ трехлѣтій службу въ должности церковнаго старосты; церковные старосты: Троицкой церкви с. Недогарокъ, Кременчугскаго у., казакъ Гордій Симеоновичъ *Заноздра* и приписной Георгіевской хутора Доновки, того же уѣзда, казакъ Петръ Георгіевичъ *Бѣлоконь* за ихъ долготѣльную и полезную дѣятельность съ 1905 года; вольнонаемный причетникъ Воскресенской церкви города Переяслава мѣщанинъ Петръ Михайловичъ *Ярошенко* за весьма продолжительное усердное исполненіе имъ обязанностей по должности пономаря и церковнаго старосты съ 16-ти лѣтняго своего возраста т. е. свыше 55 лѣтъ при одной и той же церкви; церковный староста Вознесенской церкви с. Голубовыхъ хуторовъ, Зѣньковскаго уѣзда, казакъ Степанъ Никифоровъ *Хуторянский* за усердную и полезную службу съ 1905 года.

Награжденъ набедренникомъ 18 мая священникъ Р. Богородичной церкви с. Малыхъ-Канивецъ, Золотоношскаго уѣзда, Іаковъ *Орда* за отлично усердную службу.

Опредѣлены: и. д. псаломщика 22 мая казакъ Прокопій *Кслодій* къ Вознесенской церкви с. Плоскаго, Полтавскаго уѣзда, на 2-е мѣсто; и. д. псаломщика Вознесенской церкви села Шиловки, Хорольскаго уѣзда, Авксентій *Ленчикъ* въ качествѣ псаломщика; 26 мая сынъ псаломщика, уволенный изъ 1-го класса Полтавской духовной семинаріи Василій *Прокоповичъ* къ Вознесенской церкви с. Новой-Аврамовки, Хорольскаго уѣзда.

Перемѣщены: 26 мая священники: Покровской церкви села Петровки, Гадячскаго уѣзда, Андрей *Войтенко* къ Успенской церкви м. Лютеньки, того же уѣзда; сей же церкви Григорій *Кириевъ* къ Воскресенской церкви того же мѣстечка. 22 мая 2-й псаломщикъ Вознесенской церкви с. Плоскаго Полтавск. у., Іоаннъ *Рудичевъ* къ Преображенской церкви м. Переволочны, Кобелякскаго у.; 24 мая *діаконъ* Покровской церкви с. Плѣшивца, Гадячскаго уѣзда, Іоаннъ *Зивертъ* къ Покровской церкви г. Роменъ; *псаломщикъ* сей же церкви Василій *Федоренко* къ Троицкой церкви с. Липовой-Долины, Гадячскаго уѣзда; *діаконъ* сей же церкви Іоаннъ *Чижевскій* къ Михайловской церкви с. Ольшаны, Прилукскаго уѣзда, на штатную діаконскую вакансію.

Утверждены въ должностяхъ: 23 мая священники: Николаевской хутора Николаевки, Гадячскаго уѣзда, Кирилль Пашина депутатомъ, на мѣсто Оеодора Гречука; членами благочинническаго совѣта: Успенской церкви м. Веприка, того же уѣзда, Петръ Фесенко; Покровской церкви сель Римаровки Іоаннь Назаревскій; Преображенской церкви с. Хитцовъ Іоаннь Яременко; Троицкой церкви м. Веприка Оеодоръ Васильевъ, по вѣдомству благочиннаго священника Михаила Субботина; Благовѣщенской церкви города Лохвицы Андрей Подгорный, Ильинской церкви с. Жабокъ, Лохвицкаго уѣзда, Гавріиль Лехницкій, Троицкой церкви с. Харьковецъ Іоаннь Стефановичъ, Николаевской церкви города Лохвицы Іосифъ Клепачевскій; кандидатомъ по нимъ Успенской церкви х. Ново-Жабковскаго, Лохвицкаго у., Павелъ Аврамовъ, по вѣдомству благочиннаго протоіерея Георгія Галтовскаго.

Принятъ въ Томскую епархію 1 мая псаломщикъ Преображенской церкви м. Переволочны, Кобелякскаго у., Иларіонъ Дроновъ къ церкви станицы Болотной, Томскаго уѣзда, на второе псаломщическое мѣсто.

Умершіе исключаются изъ списковъ: 14 мая псаломщикъ Николаевской церкви с. Щуровки, Прилукскаго уѣзда. Василій Сакунъ; 15 мая священникъ Воскресенкой церкви м. Лютеньки, Гадячскаго уѣзда, Николай Скитскій; 18 апрѣля псаломщикъ заштатный пенсіонеръ Р. Богородичной церкви с. Засулья, Роменскаго уѣзда, Михаилъ Оеодоренко.

Назначенъ 27 мая, священникъ Покровской церкви с. Сторожевой, Полтавскаго уѣзда, Георгій Грудницкій къ сей же церкви на настоятельское мѣсто.

Уволенъ за штатъ согласно прошенію 26 мая псаломщикъ Вознесенской церкви с. Новой-Аврамовки, Хорольскаго у., Матвѣй Прокоповичъ.

Уволенъ отъ должности члена благочинническаго совѣта и кандидата по депутатъ согласно прошенію 26 мая священникъ Михайловской церкви с. Окопа, Лохвицкаго уѣзда, Іоаннь Животковъ.

Предоставлено священническое мѣсто 26 мая діакону Покровской церкви с. Березняковъ, Хорольскаго уѣзда,

Петру *Гесвскому* при Вознесенской церкви села Позникъ, Лохвицкаго уѣзда.

Рукоположенъ во священника 30 мая діаконъ Архангело-Михайловской церкви с. Кановъ, Кобелякскаго уѣзда, *Василій Раковичъ* къ Покровской церкви села Сторожевой, Полтавскаго уѣзда, на 2-е мѣсто.

Отъ Подготовительной Комиссіи.

Съ разрѣшенія Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Владыки Іоанна, Подготовительная Комиссія снмъ извѣщаетъ:

1, Занятія XVII Очереднаго Епархіальнаго Съѣзда духовенства начнутся съ 8-го *Іюля*, а не съ 18-го *Августа*, какъ было намѣчено прежде.

2, Засѣданія Комиссіи имѣють быть 18-го *Іюня* и 2-го *Іюля*.

Предсѣдатель Подготовительной Комиссіи,
свят. *А. Каменскій*.

Къ свѣдѣнію духовенства.

Имѣющіе участвовать въ церковныхъ юбилейныхъ торжествахъ благоволятъ прибыть въ Полтаву 24-го и не позже утра 25-го *Іюня*.

Необходимо имѣть облаченіе желтаго цвѣта, кромѣ облаченія изъ юбилейной парчи.

СОДЕРЖАНІЕ:—I. Высочайшія награды.—II. Архіерейскія служенія,—III. Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

Редакторъ официальной части, протоіерей *Н. Ураловъ*.

Печ. съ разр. мѣстн. духов. цензуры. 10 *іюня* 1909 г.

Полтава. Типо-Литогр. Т. Д. И. Фришбергъ и С. Зороховичъ.

10-го Іюня

№ 17.

1909 года.

ПОЛТАВСКІЯ

Епархіальныя Вѣдомости.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

С Л О В О

въ день рожденія Государыни Императрицы Александры Θεодоровны.

Наканунѣ великаго юбилейнаго Полтавскаго торжества, на которое ожидаемъ радостнаго для насъ прибытія Государя Императора, всѣ мы, братіе, находимся подъ вліяніемъ болѣе живаго, болѣе сильнаго патріотическаго настроенія. Недавно полтавскіе гражданае, въ лицѣ своихъ думскихъ представителей, подняли вопросъ, чрезъ подлежащую власть, о поднесеніи хлѣба-соли Державному Гостю, какъ выраженіе вѣрноподданническихъ чувствъ любви и преданности своему Монарху. Если Господь пошлетъ намъ Свою милость—видѣть среди себя Государя Императора,—то, конечно, будутъ предъ Нимъ выражены различными лицами и въ различныхъ формахъ чувства, всѣхъ насъ одушевляющія. Русскій народъ искони привыкъ любить своихъ Царей, зная, что благо Царя—благо народа, а царствующаго Государя, въ своемъ бытовомъ обиходѣ называетъ—„Николай II-й Ангель земной“.

Настоящее наше молитвенное собраніе—въ день рожденія Государыни Императрицы Александры Θεодоровны—что представляетъ собою, какъ не то же чувство любви, выражаю-

≠ ейся въ молитвѣ за Подругу жизни нашего Царя? Царь нашъ—Царь кроткій, милостивый, любящій своихъ поданныхъ, въ заботахъ о нашемъ благѣ приблизилъ къ своему Престолу избранниковъ народныхъ раздѣлять съ ними труды управленія обширнымъ и разноплеменнымъ Русскимъ царствомъ. Правда, неся великое бремя самодержавной власти и великія испытанія суждено переносить этому „Ангелу земному“; знаемъ мы это, но и то намъ вѣдомо, что „многи скорби праведнымъ“ и вѣруемъ и уповаемъ, что „отъ всѣхъ сихъ избавить Его Господь (Ис. 33)“, а наша вѣрнопреданная любовь умѣрять скорбь Его и утѣшить Его доброе сердце.

Помолимся же, братіе, за великаго Печальника земли русской и, молясь, возблагодаримъ прежде всего Господа, даровавшаго намъ такого своего Помазанника; благодаря, молимъ Тебя, Господи, да приложиши Ему дни на дни жизни Его! Но, благодарность наша будетъ полнѣе и совершеннѣе, если мы будемъ ее выражать не словами и чувствами только, какъ бы онѣ сердечны и искренни ни были, но дѣломъ—всецѣлою преданностію Царю и отечеству, непоколебимою (преданностію) вѣрностію, своему долгу и званію, заботливостію объ общемъ благѣ до забвенія своихъ личныхъ выгодъ. Такой образъ дѣйствій, съ нашей стороны, будетъ лучшимъ даромъ Государю, являющему собою примѣръ самоотверженія для насъ.

Государство есть огромный политическій организмъ. И какъ въ тѣлѣ нашемъ—маломъ физическомъ организмѣ—до тѣхъ поръ соблюдается стройность и сила, пока оно не заражено болѣзнію и пока каждый членъ порознь исполняетъ свое назначеніе,—такъ и въ государствѣ сохраняется порядокъ, строй и благоденствіе во всѣхъ отношеніяхъ, пока всякій членъ его знаетъ свое дѣло, честно исполняетъ свой долгъ, въ соотвѣтствіи съ своимъ званіемъ и съ установленнымъ свыше закономъ, въ союзѣ съ другими. Членовъ много, а тѣло одно. Богъ соразмѣрилъ тѣло, говоритъ Апостоль, дабы не было раздѣленія, а всѣ члены одинаково заботились другъ о другѣ, подъ руководствомъ головы (1-е Коринѣ. 12

—20, 25). И въ государственномъ организмѣ должно быть взаимное соотвѣтствіе членовъ, чтобы соблюдалась жизненная стройность дѣйствій. А потому, мыслимо ли въ государствѣ полное и безусловное равенство? Непротивоестественно ли безначаліе? Допустимо-ли необузданное эгоистическое своеволие? Коль скоро такое зло проявляется въ обществѣ, значить уже есть въ средѣ его болѣзнь, которую скорѣе нужно лѣчить, чтобы она не заразила здоровые члены. Глава государства, правительственная власть имѣетъ на то свои средства, но чтобы онѣ вполне достигали своей цѣли, само общество должно всемѣрно заботиться о своемъ нравственномъ здоровьи совокупными и дружными силами. Какъ этого достигнуть? Какъ заставить себя каждому не своего только блага искать, а блага общаго, стремиться къ пользѣ общей, государственной? Единственное къ тому средство—проникновеніе христіанскими убѣжденіями, утвержденіе въ умѣ и сердцѣ правилъ святой христіанской вѣры. Кто ихъ имѣетъ, кто ими руководится въ своихъ дѣйствіяхъ, тотъ не будетъ нуждаться во внѣшнихъ побужденіяхъ къ исполненію гражданскихъ законовъ, а станетъ повиноваться имъ, какъ и Царю—Законодателю, по совѣсти (Римл. 13, ст. 5), тотъ не будетъ тяготиться исполненіемъ словъ Апостола: „не о себѣ только каждый заботься, но каждый и о другихъ, ибо въ васъ должны быть тѣ же чувствованія, какія и во Христѣ Иисусѣ (Филип. 2, ст. 4). Все у васъ да будетъ съ любовію (1-е Коринѣ. 16; ст. 14). А гдѣ она—эта святая христіанская любовь, тамъ всякое добро, тамъ исполненіе всякаго закона и божескаго и человѣческаго, тамъ и самоотверженіе для славы Божіей, для Царя и отечества.

Братія и сестры о Христѣ! Принесемъ нынѣ въ даръ нашему Царю всецѣлую преданность самымъ дѣломъ, принесемъ твердую рѣшимость жить и дѣйствовать не по самолюбію, не ради себя только, а по духу, по совѣсти доброй, по чистымъ безкорыстнымъ побужденіямъ. Будемъ единомушны, дружны въ противодѣйствіи всякому злу, всему, что нарушаетъ общественный порядокъ, что вредитъ нашему общему отечеству, будемъ патриотами въ смыслѣ истинномъ и широ-

комъ. А для сего потщимся проникнуться христіанскими убѣжденіями—стоять твердо на почвѣ святой нашей вѣры и любви, заповѣданной намъ Господомъ нашимъ Иисусомъ Христомъ, не увлекаться ничѣмъ, противнымъ духу Христову.

Въ такомъ настроеніи и направленіи нашего духа мы обрѣтемъ истинное благо и для себя и для родины. Съ такими мыслями, чувствами и желаніями встрѣтимъ у себя—въ Полтавѣ—Державнаго Гостя, этого,—какъ называетъ Его народъ—Ангела земнаго.

Господи! укрѣпи насъ въ христіанскихъ убѣжденіяхъ, во истинѣ Твоей, да будетъ благословенно царство нашего Царя всегда, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь.

Протоіерей *Константинъ Родзівскій*.

Преподобный Сампсонъ Страннопріимецъ.

(На память 200-лѣтія Полтавской побѣды 27-го іюня 1709—1909 г.)

День памяти преподобнаго Сампсона Страннопріимца, 27 числа іюня, ознаменованъ величайшимъ событіемъ въ исторіи нашего отечества,—славной побѣдой Императора Петра перваго надъ Шведами подъ Полтавой въ 1709 году. Православная церковь, вознося благодареніе Троицостасному Богу за дарованіе побѣды русскому оружію, въ этотъ день молитвенно прославляетъ преподобнаго Сампсона Страннопріимца, какъ подвижника вѣры и образецъ христіанскихъ добродѣтелей, и почитаетъ въ немъ небснаго споспѣшника нашимъ предкамъ въ борьбѣ противъ враговъ. Такимъ сочетаніемъ

двухъ воспоминаній она научаетъ своихъ чадъ въ минувшихъ событіяхъ изъ жизни отечества и въ грядущихъ судьбахъ его видѣть руководящую десницу промышленія Божія о немъ. *Святѣмъ, иже суть на земли его, удиви Господь вся хотѣнія своя въ нихъ*, говоритъ слово Божіе. И великій царь—побѣдитель, и сподвижники его, наши предки, единодушно и единогласно исповѣдали, что на бранномъ Полтавскомъ полѣ *побѣдительная десница Божія богами въ крепости прославися*, и возвеличили святого угодника Божія, преподобнаго Сампсона Страннопріимца, какъ небеснаго молитвенника о дарованіи русскому воинству побѣды на супостата. Живымъ памятникомъ такой вѣры служить, между прочимъ, сооруженный величественный во имя его храмъ на полѣ Полтавской битвы. Да бидеть же не только святое имя преподобнаго Сампсона нами молитвенно прославляемо, но и добродѣтельная жизнь его да послужить намъ въ назиданіе.

Преподобный Сампсонъ родился въ Римѣ отъ богатыхъ и знатныхъ родителей царскаго рода. Получивъ обширное образованіе въ наукахъ, онъ избралъ предметомъ всесторонняго изученія медицину и занимался врачеваніемъ болѣзней не изъ корыстныхъ расчетовъ, но ради служенія нищимъ и всякаго рода страждущимъ людямъ. Чтеніемъ божественнаго Писанія и твореній отеческихъ онъ достигъ глубокаго познанія святой вѣры, а христіанскою жизнію преуспѣвалъ въ дѣлахъ любви Христовой. Благодать Божія восполняла силу врачебнаго искусства и прославила его исцѣленіями неизлѣчимо больныхъ. По смерти родителей онъ сдѣлался наслѣдникомъ богатыхъ имѣній и тотчасъ временныя и скоропреходящія богатства обмѣнялъ на негибнущія и вѣчныя. Щедро раздвалъ милостыню, какъ говорится, обѣими руками расточая свои имѣнія на нужды нищихъ и голодныхъ. Все это онъ дѣлалъ во всю свою жизнь, потому что милосердіе было врождено ему и еще болѣе усвоено добрымъ воспита-

ніемъ. Будучи проникнуть глубокимъ смиреніемъ, онъ отпустилъ рабовъ своихъ на волю, какъ истинный рабъ Гобпода. Въ одѣяніи не допускалъ роскоши, довольствуясь одной одеждою, для покрытія тѣла, и веревкой для пояса, а душу свою старался обогащать духовнымъ богатствомъ. Ради Христа онъ оставилъ міръ и все, что въ мірѣ, и въ подражаніе Ему сдѣлался странникомъ. Оставивъ родныхъ и знакомыхъ, онъ вышелъ изъ древняго Рима и, подобно пророку Іліи, водворился въ пустынь. По волѣ Божіей и ради блага ближнихъ, изъ пустыни перешелъ въ г. Константинополь, гдѣ поселился въ одномъ домѣ, давая тамъ покой странникамъ и нищимъ, принимая больныхъ не для одного лѣченія, но и на полное содержаніе пищею, одеждою и всѣмъ потребнымъ для жизни. Милосердіе было для него естественною потребностію. Какъ солнцу свойственно свѣтить, а огню жечь, такъ у преподобнаго Сампсона было естественною непреоборимое желаніе благодѣтельствовать нищимъ, больнымъ и странникамъ. За столь великія благодѣянія къ ближнимъ Господь наградилъ преподобнаго Сампсона даромъ исцѣленія болѣзней: всѣ, поступившіе къ нему въ лѣчебницу, даже неизлѣчимо больные, получали исцѣленіе. Данную отъ Бога благодать чудотворенія онъ, по глубокому смиренію, приписывалъ врачебному искусству, чтобы избѣжать славы и почитанія за свою святость отъ людей. Однако свѣтильникъ не укрылся подъ спудомъ, ни градъ, вверху горы стоящій, не остался не вѣдомымъ. Константинопольскій патріархъ, узнавъ о добродѣтельной жизни преподобнаго Сампсона, призвалъ къ себѣ и, противъ его воли, рукоположилъ въ пресвитера.

Дошла слава о добродѣтеляхъ преподобнаго и до царскихъ палатъ. Въ то время царствовалъ въ Византійской имперіи императоръ Юстиніанъ. Случилось ему заболѣть тяжелою болѣзнію. Приглашены были лучшіе врачи къ именитому больному. Окруживъ одръ тяжело страдавшаго, они на словахъ подавали надежду на облегченіе, а дѣломъ не помогали. Раз

гнѣвался на нихъ царь, повелѣлъ удалить ихъ отъ своихъ глазъ, а самъ обратился съ горячею молитвою къ Богу, Источнику исцѣленій и всея твари Создателю, и отъ Него Одного со слезами искалъ помощи. И внялъ Господь усердной и слезной молитвѣ царя. Во снѣ онъ увидѣлъ множество врачей въ свѣтлыхъ одеждахъ, окружавшихъ одръ его. Предсталъ предъ нимъ и нѣкоторый свѣтоносный юноша, указавшій среди врачей одного съ смиреннымъ лицомъ, сѣдовласаго одѣтаго въ священническую ризу старца и, восхваляя его царю, сказалъ: „этотъ, а не кто другой, можетъ исцѣлить тебя отъ смертоносной болѣзни“. Проснувшись, царь обрадовался въ надеждѣ на свое выздоровленіе и молитвенно благодарилъ Бога. Стараясь не забыть видѣннаго во снѣ лица, онъ призвалъ всѣхъ врачей, ища между ними указанного въ сновидѣніи, но такового не нашелъ и впалъ въ безнадежную тоску. Уповавъ однако на милосердіе Божіе, онъ велѣлъ, какъ можно тщательнѣе, искать видѣннаго во снѣ врача, описывая примѣты лица его, и обѣщалъ большую награду тому, кто найдетъ его. Одинъ изъ царскихъ слугъ, знавшій преподобнаго Сампсона, по даннымъ примѣтамъ и по тому еще, что Сампсонъ занимался врачеваніемъ больныхъ, указалъ на него царю, а царь велѣлъ пригласить преподобнаго къ себѣ. Увидѣвъ его, царь узналъ въ немъ того самого старца, что видѣлъ во снѣ, обрадовался, обнималъ его, цѣловалъ въ уста, въ голову и въ руки, посадилъ около себя и, орошая его руки слезами радости, просилъ скорѣйшаго исцѣленія отъ обдержавшей его болѣзни. Всегда смиренный Сампсонъ онечалился униженіемъ царя. „Не вводи меня въ гордыню, сказалъ онъ царю съ кротостію, и не будь виновникомъ моего осужденія. Я ничѣмъ не лучше другихъ людей. Я нищъ и грѣшенъ и ищущу милосердія Божія о прощеніи грѣховъ моихъ. Твоя великая вѣра и теплое упованіе преклонить ни милость Христа—Царя и подастъ тебѣ исцѣленіе“. Говоря это, онъ прикоснулся рукою къ пораженной болѣзнію части тѣла, какъ будто прилагая лѣкарство и не

желая обнаружить данный ему даръ чудотворенія, но тотчасъ больной почувствовалъ облегченіе, а затѣмъ послѣдовало и скорое исцѣленіе болѣзни. Радуюсь о своемъ выздоровленіи, царь предлагалъ преподобному Сампсону богатые дары, но преподобный отказался принять ихъ, сказавши, что золото и серебро и многія богатства онъ давно оставилъ ради Христа и вѣчныхъ благъ на небѣ. „Но если хочешь выразить свою признательность, говорилъ Сампсонъ царю, вели построить при моемъ домѣ зданіе для приѣма странниковъ и больныхъ, которымъ я привыкъ служить. Тогда и Богу угодное дѣло сдѣлаешь и моей старости доставишь утѣшеніе“. Царь исполнилъ просьбу преподобнаго, повелѣлъ устроить страннопріимницу и больницу и подарилъ этому учрежденію богатая имѣнія на содержаніе странниковъ и лѣченіе больныхъ.

Послѣ многихъ лѣтъ служенія ближнимъ дѣлами страннопріимства и врачеванія, преподобный Сампсонъ достигъ глубокой старости и подѣ конецъ своей жизни, при тѣлесной слабости, былъ удрученъ болѣзнями. А когда душа его готова была разлучиться отъ тѣла, лице его сіяло свѣтомъ праведника, онъ не скорбѣлъ, не боялся смерти, какъ обыкновенно бываетъ съ людьми, привязанными къ грѣховной жизни. Онъ зналъ, кто и куда зоветъ его, отъ какой жизни исходить и въ какую идетъ, что оставляетъ здѣсь—на землѣ и чего ожидаетъ душа его на небѣ: ибо достоинъ дѣлатель мзды своея. Такъ богоугодная душа его отошла въ небесныя обители, а тѣло погребено было въ церкви мученика Мокіа въ Царь-градѣ, изъ рода котораго преподобный Сампсонъ происходилъ по плотскому рожденію и отъ котораго обогатился духовнымъ наслѣдіемъ христіанскихъ добродѣтелей. Кончина его послѣдовала около 530 года.

Какъ при жизни, такъ и по смерти преподобный Сампсонъ прославился многими чудесами въ исцѣленіи больныхъ. Страннопріимница его съ больницей долгое время служила нуждамъ бѣдныхъ и немощныхъ и стяжала ему славное имя „страннопріимца“.

Тропарь.

Въ терпѣніи твоємъ стяжалъ еси мзду твою, отче преподабне, въ молитвахъ непрестанно терпѣвый, нищія возлюбивый и сія удовливый; но молися Христу, Сампсоне милостиве, блаженне, спастися душамъ нашимъ.

Шведская могила.

По поводу намѣреннаго умолчанія думской оппозиціи о церковной школѣ на Западѣ Европы, въ связи съ краткимъ историческимъ очеркомъ участія духовенства въ школьномъ дѣлѣ въ нѣкоторыхъ государствахъ Западной Европы.

(Къ предстоящему 25-лѣтію существованія церковно-приходскихъ школъ).

Въ думскихъ преніяхъ о церковно-приходской школѣ по поводу дополнительнаго ассигнованія въ пользу учащихся 4.200.000 рублей, читаемъ со стороны лицъ нерасположенныхъ къ церкви. школѣ тѣ же самыя стереотипныя фразы о ней, какія раньше слышались въ устахъ нашихъ „интеллигентовъ“ и читались на столбцахъ либеральной, именующей себя „передовою“—печати. „Церковныя школы не отличаются поцулярностью въ глазахъ общества“—вотъ положеніе, варьируемое на разные лады лидерами почти всѣхъ оппозиціонныхъ партій.

Ничего новаго, въ смыслѣ убѣдительности и солидности своихъ аргументовъ, не сказали о церк. школѣ не только ораторы изъ такихъ партій, какъ: социаль-демократы, трудовики и лѣвые крестьяне, но даже и представители, такъ наз. образованной и ученой оппозиціи, т. е. мирнообнов-

ленцы и кадеты. Красною нитью проходить въ ихъ рѣчахъ утверженіе лишь о томъ, что русская народная школа *должна быть едина*. Единство это, по ихъ указаніямъ, должно заключаться въ *смысл административнаго объединенія*, — „должно быть одно центральное учрежденіе, именно — *М-ство Народн. Просвѣщ.*, которое должно *управлять всѣми школами Имперіи*, а, *поэтому, церковной школы не надо*“.

Такое свое требованіе кадеты и мирнообновленцы обосновывали слѣдующими шаткими и малоубѣдительными доказательствами: 1) церковная школа, не подчиненная М-ву Нар. Просвѣщ., слишкомъ *дорога*, какъ по своему собственному содержанію и своей организаціи (Воронковъ), такъ и 2) по содержанію особой инспекціи (Н Львовъ); 3) по невозможности производить правильный контроль отпускаемыхъ на церк. школу денежн. отъ казны средствъ (Ефремовъ). 4) Духовенство никогда не считалось Правительствомъ и нынѣ не является общественнымъ дѣятелемъ, годнымъ для просвѣщенія народа (Масляниковъ). 5) По причинѣ отсутствія особаго отличительнаго характера или направленія церковной школы, которое давало-бы ей право на отдѣльное и самостоятельное существованіе (Н. Львовъ и Масляниковъ) и, наконецъ, 6) по причинѣ антагонизма между школами, благодаря которому создается „какая-то конкуренція и ненужная борьба въ этомъ святомъ дѣлѣ на мѣстахъ“ (Масляниковъ).

Итакъ, духовенство русское вотъ уже четверть вѣка отдающее въ лицѣ своихъ дѣятелей силы, знанія и опытъ на поддержаніе церковно-школьнаго просвѣщенія, создавшее за это время болѣе 42,000 школъ, по мнѣнію нашихъ лѣвыхъ думцевъ, должно навсегда отказаться отъ своей природной миссіи просвѣщенія подростующихъ поколѣній въ духѣ вѣры Христовой, на основахъ ученія Церкви Православной, такъ какъ эта сторона его дѣятельности „безполезна и малосостоятельна сама по себѣ и непопулярна—въ глазахъ общества“.

Мы не будемъ долго останавливаться на выставленныхъ лѣвыми ораторами положенійхъ и приводимыхъ ими аргументахъ. Слишкомъ стары ихъ рѣчи, противорѣчивы и несостоятельны въ своей сущности; да и отлично хорошая и вполне убѣдительная отвѣдь дана на нихъ представите-

лями нашихъ правыхъ партій. (Еписк.—Митрофаномъ и Евлогіемъ; о. Гелецкимъ; Образцовымъ Павловичемъ; отъ партіи центра: Калустинъ; Фонъ-Анренъ и др.).

Намъ представляется необходимымъ подтвердить только справедливость мнѣнія о думскихъ преніяхъ по церк. школьному вопросу составителя стенографическаго отчета; вотъ что онъ говорить по этому поводу: „ноябрьскіе дни засѣданій Госуд. Думы являются выдающимся, полнымъ величайшаго идейнаго значенія событіемъ въ исторіи церк.-прих. школы... Только теперь можно съ положительностію сказать, что съ церковной школой впервые познакомилось все русское общество; вопросъ о ней поставленъ во весь исполинскій ростъ и выясненъ предъ коллективнымъ сознаніемъ русскаго общества... Здѣсь, въ рѣчахъ представителей всѣхъ политическихъ партій выпукло представлены сильныя и лучшія стороны церковно-школьнаго дѣла. Даже самая критика послѣдняго, подѣ часъ рѣзкая и несправедливая, со-служила свою службу и не должна пройти безслѣдно для сторонниковъ церк. школы“.

(См. „Вопросъ о церк. школѣ въ Госуд. Думѣ“ Вступительная статья къ стенограф. отчету. Приложение къ „Народному Образованію“. Декабрь 1908 г. стр. 1 и 6-я).

Да, дѣйствительно, трудное и отвѣтственное дѣло защиты церковной школы отъ выпадовъ на нее со стороны лѣвыхъ выполнено нашими правыми ораторами блестяще. Всѣ ихъ рѣчи исполнены такта, опытности, хладнокровія и предусмотрительности.

Но прочитывая въ стенографическомъ отчетѣ всѣ рѣчи ораторовъ, мы невольно обратили вниманіе на нижеслѣдующее обстоятельство. Ни одинъ *изъ лѣвыхъ* ораторовъ не коснулся для оправданія своихъ положеній состоянія церковныхъ или конфессіональныхъ школъ въ государствахъ Западной Европы.

У насъ еще не такъ давно, даже до пресловутой свободы печати, книжный рынокъ заваленъ былъ переводными сочиненіями: „по исторіи Папства“, „о борьбѣ Папства“ и вообще католическаго духовенства съ свѣтскою властію“; почти въ каждой переведенной и изданной у насъ „Исторіи культуры“ можно найти цѣлые трактаты о томъ, какъ Западное духовенство своимъ вмѣшательствомъ въ дѣло на-

роднаго просвѣщенія создавало тормозы всякимъ добрымъ начинаніямъ общества и благу народа. Ежедневная газетная печать вторила журнальной, переполняясь заграничными телеграммами въ родѣ слѣдующихъ: „клерикально-народная партія ведетъ въ послѣднее время сильную компанію противъ министра“ (NN). „Неумѣренные протесты со стороны клерикаловъ вызвали въ сеймѣ рѣчь министра-президента N о проискахъ духовенства“ и т. п. И чѣмъ хуже газета, чѣмъ больше она хотѣла быть популярной, тѣмъ больше въ ней такого рода извѣстій. Особенно богатъ такими „сенсационными“ указаніями 1904 годъ, когда борьба Французскаго правительства съ духовенствомъ достигла крайняго кульминаціоннаго предѣла. У духовенства было отнято право преподаванія; до 1,700,000 учениковъ и ученицъ, такъ называемыхъ, конгрегаціонныхъ школъ Правительство отняло у духовенства, чтобы размѣстить ихъ по свѣтскимъ школамъ... Всѣ такія рѣчи объ иностранномъ духовенствѣ велись, какъ и теперь нерѣдко ведутся, (напр., по поводу школьныхъ биллей въ Англійскомъ парламентѣ) не ради безкорыстнаго любопытства, а съ цѣлю повліять на общественное сознаніе у насъ, въ Россіи. Предполагается, что догадливый русскій читатель все дурное, что сказано о папствѣ, католическомъ и вообще западно-европейск. духовенствѣ, естественно, будетъ примѣнять и къ русскому. Конечная цѣль подобныхъ выпадовъ сводилась къ одному знаменателю: „церковныя школы являются характернымъ шагомъ назадъ въ исторіи Европейскаго просвѣщенія; совершенно иное мы де видимъ на Западѣ: здѣсь Законъ Божій не только не признается главнымъ, а тѣмъ болѣе, — обязательнымъ предметомъ начальнаго обученія, а преподаваніе его сведено до минимума; духовенство систематически удаляется отъ школы и отъ вліянія на школьное образованіе“ и т. д.

Такого рода способъ дискредитировать дѣятельность и значеніе духовенства въ дѣлѣ народнаго просвѣщенія очень удобенъ и выгоденъ для популизаторовъ „свѣтской“ народной школы. Въ самомъ дѣлѣ, съ кѣмъ прикажете здѣсь бороться, предъ кѣмъ защищаться?

Въ данномъ случаѣ противъ васъ дѣйствуетъ не отдѣльная личность или партія, а выступаетъ въ своемъ родѣ „безличная сила“, просто — „направленіе“, „вліяніе“, замаски-

рованные, повидимому, вполне объективнымъ характеромъ обыкновенной газетной хроники, чуждой для поверхностнаго читателя грубой тенденціозности и лукавства! Такъ было недавно у насъ, въ „дни всевозможныхъ свободъ“, то-же нерѣдко бываетъ и теперь.

Совсѣмъ не то мы наблюдаемъ при дебатахъ о церк. школѣ въ Госуд. Думѣ: лѣвые ораторы въ лицѣ даже лучшихъ и просвѣщенныхъ своихъ представителей почти *совсѣмъ не касаются* въ своихъ длинныхъ и утомительныхъ рѣчахъ вопроса о церковной школѣ на Западѣ и о дѣятельномъ участіи Западно-Европейскаго духовенства въ просвѣщеніи народныхъ массъ. Не трудно, конечно, объяснить причину такого замалчиванія лѣвыхъ о церк. школѣ на Западѣ. Для лидеровъ кадетской и мирнообновл. партій, имѣющихъ въ своемъ сонмѣ бывшихъ профессоровъ, видныхъ юристовъ и общественныхъ дѣятелей больше, чѣмъ какимъ-нибудь социаль-демокр., либо трудовикамъ, извѣстно, что хотя заграницей и стремятся ограничить силу духовенства въ управленіи народной школой, *но основнымъ, можно сказать, закономъ, признаннымъ въ законодательствѣ всѣхъ,—кромя, пожалуй, одной Франціи,—государствъ является* то положеніе, что религія *есть основа и цѣль школьнаго образованія; что духовенство въ Западныхъ Государствахъ имѣетъ большое, можно сказать, первенствующее участіе и вліяніе въ дѣлѣ народнаго просвѣщенія.*

Въ виду истекающаго въ семь 1909 году 25-ти лѣтія нашей церковной школы, намъ казалось-бы вполне благовременнымъ и для освѣдомленія противниковъ церковной школы даже настоятельно нужнымъ—представить въ краткихъ и болѣе главныхъ чертахъ историческій обзоръ судьбы церковной школы въ государствахъ Западной Европы и того значенія, какое успѣло тамъ усвоить себѣ духовенство въ школьно-народномъ дѣлѣ. Нашъ трудъ въ дальнѣйшемъ своемъ изложеніи не можетъ, конечно, претендовать на самостоятельность; для составленія его мы пользуемся прекрасными переводными очерками Н. Тичера, помѣщенными въ журналѣ „народное образованіе“ и отчасти—свѣдѣніями, заимствованными нами изъ журналовъ „Вѣстникъ Европы“ и „Московскій еженедѣльникъ“ кн. Е. Трубецкого.

Но и при такомъ отчасти компилятивномъ характерѣ предлагаемаго труда, думаемъ, не падаетъ интересъ къ возбужден-

ному въ немъ вопросу, особенно въ данное время, когда наша церк. школа попрежнему подвергается несправедливымъ нападкамъ, хитро-сплетенной клеветѣ со всѣхъ сторонъ... Не говоримъ уже о томъ, что на страницахъ нашего Епархіального органа взятый нами вопросъ, насколько помнится намъ, никѣмъ пока не былъ затронутъ.

А) Свѣтская и церковная школа въ исторіи начального образованія въ Англіи *).

Хотя началомъ протестантскихъ школъ на Западѣ нѣмцы считаютъ церковную реформацію Лютера, однако въ Англіи возникновеніе народной школы не совпадаетъ съ эпохой реформаціи, а должно быть отнесено къ болѣе позднѣйшему времени, именно—къ 1698 году, когда въ Англіи основывается общество распространенія религіознаго знанія, (въ сущности являющееся древнимъ Библейскимъ обществомъ), задавшееся цѣлію призрѣнія, воспитанія и обученія бѣдныхъ дѣтей. Такія задачи общества были только слабыми попытками и начинаніями нѣкоторыхъ благотворителей и замѣтныхъ успѣховъ не дали.

Въ 1798 г. Квакеръ Іосифъ Ланкастеръ, тогда еще пылающій самоотверженной ревностью къ благу ближнихъ юноша 20 лѣтъ, основываетъ въ отдаленной части Лондона начальную школу для бѣдныхъ дѣтей.

Школа эта имѣла успѣхъ; въ 1804 г. число учениковъ ея достигало свыше 1-й тысячи душъ. Ланкастеромъ была введена „система мониторовъ“, состоящая въ томъ, что онъ, во избѣжаніе расходовъ, привлекъ къ преподаванію старшихъ и болѣе даровитыхъ учениковъ. Школа и система Ланкастера приобрѣли извѣстность даже за предѣлами Англіи; ее стали посѣщать и субсидировать Англійскій Король и лорды. Но ни Королевская помощь, ни нравственная поддержка со стороны лордовъ, ни основанное въ 1808 году для поддержанія Ланкастер. школъ „Королевское Ланкастеровское общество“ не спасло Ланкастера и его дѣла отъ постепеннаго увяданія. Онъ все больше и больше нуждался и впадалъ въ долги.

*) „Народное образованіе“ 1907 г. Духовенство и школьное дѣло въ государствахъ Западной Европы. Тичера. Генварь, кн. 1-я стр. 41-я.

Основанныя имъ школы падаютъ. Духовенство господствующей церкви было возбуждено противъ направленія Ланкастера. Дѣло въ томъ, что особенностью Ланкастеровск. школъ было стремленіе по возможности избѣгать вѣроисповѣднаго обученія и даже—изученія катихизиса; допущено было только чтеніе библіи. Быть религіознымъ, но не принадлежать къ какому-либо исповѣданію—стало девизомъ школы. Принципъ независимости школы отъ какого-бы то нибыло вѣроисповѣданія былъ выдвинуть Ланкастеромъ съ цѣлію обезпечить для нея всеобщее распространеніе, но этотъ-же принципъ послужилъ причиною враждебнаго отношенія къ ней лицъ религіозно-настроенныхъ. Между тѣмъ, изъ всѣхъ факторовъ, вліявшихъ на положеніе школьнаго дѣла въ Англии,—церковный былъ самымъ могущественнымъ. Духовенство сознавало, что съ преобладаніемъ его въ дѣлѣ религіозно нравственнаго воспитанія подростяющихъ поколѣній соединено значительное вліяніе его на самый народъ.

Посему, въ противовѣсъ Ланкастеру является не менѣе замѣчательный педагогъ, докторъ Белль. Будучи священникомъ (капелланомъ) военной церкви, Белль въ 1789 году прибылъ въ Мадрасъ и здѣсь открылъ школу для сиротъ, въ которой, какъ и Ланкастеръ, примѣнялъ мониториную систему обученія. По возвращеніи въ Европу онъ изложилъ свою систему въ цѣломъ стройномъ сочиненіи, которое издалъ отдѣльной книгой. Въ 1811 году основано было въ Англии „Національное школьное общество“ съ Беллемъ во главѣ. Общество это имѣло громадное значеніе въ исторіи народнаго образованія Англии. Въ своихъ школахъ оно давало образованіе и воспитаніе въ духѣ господствующей церкви; состояло подъ покровительствомъ Короля; къ нему примкнули и тѣ немногіе изъ представителей духовенства, которые сколько нибудь поддерживали дѣло Ланкастера. Большія суммы денегъ потекли къ „Обществу“, особенно, когда во главѣ его сталъ Архіепископъ Кентерберійскій. Подъ предсѣдательствомъ послѣдняго образовался высшій органъ „Общества“—особый Комитетъ, въ составъ котораго входили всѣ епископы Королевства и 10 свѣтскихъ лордовъ.

Въ непосредственной связи съ Центральнымъ Комитетомъ

стоять его отдѣленія—мѣстные комитеты по епархіямъ, возглавляемые епархіальными епископами; епархіальнымъ комитетамъ подвѣдомственны низшіе комитеты—въ деканатахъ. Комитеты назначаютъ отъ себя инспекторовъ школъ, несущихъ свою обязанность безвозмездно. (См. „Нар. Образов. 1907 г. Январь; стр. 43.

„Національное школьное общество“ истратило на свои школы въ теченіи 62 лѣтняго существованія до 10 милліон. рублей; кромѣ того, отъ Правительства получалась ежегодно поддержка, которая въ 1839 году достигла 300.000 рублей.

Устройство и управленіе школъ „Національнаго общества“ было предоставлено мѣстнымъ дѣятелямъ съ соблюденіемъ со стороны Правительства принципа невмѣшательства. Школу вѣдаютъ два выборные органа: первый—представительный въ отношеніи къ обществу—состоитъ изъ болѣе знатныхъ мѣстныхъ жителей (въ своемъ родѣ, попечительство) изыскиваетъ средства къ существованію школы; другой—совѣтъ завѣдующихъ: завѣдываетъ школой, опредѣляетъ плату за ученіе, назначаетъ и увольняетъ учителей; опредѣляетъ программу преподаванія, надзираетъ за обученіемъ, входитъ въ сношеніе съ подлежащими правительствен. учрежденіями.

Такова была организація, такъ называемыхъ, „добровольныхъ“ открываемыхъ, главнымъ образомъ, по почину религиозныхъ общинъ-школъ въ Англіи.

Вышеуказанное развитіе школьнаго дѣла въ Англіи въ началѣ и срединѣ прошлаго столѣтія указываетъ: 1) что въ народной школѣ духовенство играло дов. видную роль,—это, именно, и были церковно-общинныя школы; 2) что школьное дѣло было вполнѣ свободнымъ, предоставленнымъ доброй волѣ частныхъ лицъ; что 3) инициатива частныхъ лицъ, (въ томъ числѣ и духовенства), въ дѣлѣ устройства и содержанія школъ была поддерживаема денежной помощью со стороны Государства.

Въ концѣ 60-хъ г.г. прошлаго столѣтія въ Англіи получило силу особое движеніе въ пользу школъ, именуемое „Лигой воспитанія“. Члены „Лиги“, между которыми были видные представители Парламента, главнымъ своимъ требо-

ваніемъ выставили — независимое отъ конфессіональныхъ (вѣроисповѣдныхъ) различій обученіе въ народныхъ школахъ *).

Въ противовѣсъ, „Лига воспитанія“ партіей торіевъ основывается „Союзъ воспитанія“, который и слышать не хотѣлъ о школахъ, лишенныхъ вѣроисповѣднаго характера, такъ какъ въ этомъ видѣлъ ограниченіе религіозной свободы. Начинаются съ этого времени въ Англіи, такъ называемые, „Школьные Компромиссы“, подъ которыми нужно разумѣть всѣ школьные билли Англійскаго правительства. Главнѣйшей причиной, вызывавшей внесеніе школьн. биллей въ парламентъ, было разновѣріе и борьба религіозныхъ сектъ между собою. Извѣстно, что въ Англіи послѣ реформаціи не существуетъ какого-либо одного вѣроисповѣданія: народъ разбитъ на множество сектъ и религіозныхъ обществъ: рядомъ съ римско-католическою церковью здѣсь существуютъ „черчмены“ (т. е. послѣдователи „широкой“, „низкой“ и „высокой“ англиканскихъ церквей); далѣе баптисты, пресвитеріанцы, вельеянцы, старокатолики и другіе. Всѣ эти вѣроисповѣданія и секты стремились и стремятся, конечно, путемъ религіознаго обученія утвердить свои вѣроисповѣдныя отличія и получить школьную автономію. Если-бы государство приняло подъ свое покровительство школу одного вѣроисповѣданія, а игнорировало школу другого, то это противорѣчило-бы принципу религіозной свободы, какой всегда и неизмѣнно отличалась Англія. Отсюда государственной власти ничего больше не оставалось, какъ объявить государственную школу (*public elementary school*) свободной отъ вѣроисповѣдныхъ различій и въ то-же время поощрять инициативу и развитіе частныхъ, добровольческихъ школъ (*Voluntary*).

Государство пришло къ сознанію необходимости такого рода отношенія своего къ школьному дѣлу въ Королевствѣ благодаря вышесотмѣченной борьбѣ школьныхъ обществъ и союзовъ („Лига“ и „Союзъ“ воспитанія)—съ одной стороны и по причинѣ разновѣрія и борьбы сектъ между собою,—

*) „Народное образов.“ 1904 г.; Январь. „Изъ иностранной педагогич. литературы. Тичера стран. 60.

съ другой. И вотъ въ противоположность церковно-народной школѣ въ 1870 году появились министерскія школы.

Вице-президентъ Департамента воспитанія Вилльямъ Форстеръ выработалъ новый школьный законъ, который и былъ представленъ либеральнымъ кабинетомъ подъ предсѣдательствомъ знаменитаго Гладстона на разсмотрѣніе парламента и въ послѣднемъ послѣ бурныхъ преній принятъ 9-го августа 1870 года.

Къ двухсотлѣтію Полтавской битвы.

Предстоящее національное русское празднество по случаю двухсотлѣтія со времени Полтавской битвы.

Въ исторіи каждаго народа, каждаго государства есть славныя, блестящія страницы, которыя перечитываются потомствомъ съ гордостью, восторгомъ, восхищеніемъ. На этихъ страницахъ запечатлѣны доблестныя имена предковъ, ихъ подвиги, труды, ихъ славныя дѣянія на пользу родины, на благо и счастье грядущихъ поколѣній...

И благодарное потомство свято — чтить заслуги своихъ великихъ предковъ, отдавшихъ всѣ свои силы, всю свою жизнь на беззавѣтное служеніе родинѣ. Окруженные ореоломъ бессмертной славы имена этихъ предковъ и великія дѣянія ихъ неувидимо живутъ въ памяти народной, переходя изъ рода въ родъ, изъ поколѣнія въ поколѣніе, какъ драгоценное достояніе народное. И въ этомъ священномъ наслѣдіи прошлаго таится безгранично великая сила благотворнаго вліянія на потомство. На длинный рядъ непрерывно смѣняющихся поколѣній ярко струится изъ туманной дали пережитыхъ въ-

ковъ какал-то таинственная, дивная полоса свѣта и лучезарнаго сіянія, мощно окрыляющая духъ народный, пробуждающая въ народѣ жажду былыхъ подвиговъ и пламенные порывы къ самоотверженному служенію родинѣ. Подъ живымъ и благотворнымъ влияніемъ высокихъ историческихъ образцовъ мужества, отваги, несокрушимой силы духа и беззаветной преданности родинѣ, воспитывается, крѣпнеть и ширится въ народѣ горячая любовь къ отечеству, разгорается благородное соревнованіе о его процвѣтаніи, могуществѣ, славѣ; въ годи ну-же тяжкихъ общенародныхъ бѣдствій, — въ годину грозной опасности для родины, изъ того-же завѣтнаго родника незримо несетъ живая струя, вливающая въ силы народныя мужество, стойкость, порывы къ геройскимъ подвигамъ, жертвамъ, бодрюю вѣру въ духовную мощь народа и его лучшее будущее...

Вотъ почему священный долгъ каждаго народа, каждаго государства заботиться о томъ, чтобы тѣми или другими способами и средствами возможно ярче и живѣе запечатлѣвать въ памяти и сознаніи народномъ великія и славныя дѣянія исторіи, закрѣпляя такимъ образомъ духовныя связи народа съ его великими предками. Съ этой именно цѣлью въ честь великихъ историческихъ лицъ и событій воздвигаются памятники, а такъ-же устраиваются черезъ извѣстные промежутки времени торжественныя общенародныя празднества.

Въ исторіи русскаго народа одну изъ славныхъ и достопримѣчательныхъ страницъ занимаетъ Полтавская побѣда надъ шведами, которая имѣла величайшія послѣдствія для благоденствія русской державы.

27-го іюня текущаго года исполняется двѣсти лѣтъ со времени этой побѣды, и по этому поводу предстоятъ торжественныя празднества по всей Россіи. Центромъ этихъ празднествъ станетъ нашъ губернской городъ Полтава, на поляхъ котораго закончилась страшная кровопролитная борьба двухъ титановъ сѣвера: Петра Великаго и Карла XII-го.

Предстояція празднества оживятъ передъ русскимъ народомъ одинъ изъ величайшихъ моментовъ его прошлой жизни, одно изъ важнѣйшихъ событій русской исторіи.

Объ этомъ событіи мы и поведемъ рѣчь въ дальнѣйшихъ главахъ.

I

Изъ-зачего произошла война Россіи со Швеціей.

На пути государственнаго развитія и просвѣщенія Россіи двѣсти лѣтъ назадъ стояла трудно преодолимая преграда: Россія не владѣла пригодными для мореплаванія морскими берегами. Со всѣхъ сторонъ она была окружена сухопутными границами, и вѣчно враждующіе сосѣди: шведы, поляки, а на югѣ татары высокой стѣной заслоняли ее отъ западно-европейскаго просвѣщенія. Желѣзныхъ дорогъ въ ту пору также не было. Легко поэтому представить себѣ, съ какими затрудненіями были сопряжены тогда всякія сношенія Россіи съ иноземцами. Не часто эти иноземцы отваживались проникать въ Россію,—страшась трудностей и дороговизны сухопутной дороги. Еще съ меньшей охотой предпринимали путешествіе за границу русскіе люди...

О правильныхъ-же и постоянныхъ торговыхъ сношеніяхъ Россіи съ иноземцами, конечно, и рѣчи быть не могло. И вотъ въ ту пору, какъ западно-европейскія государства, пользуясь удобными путями сообщенія, развивали оживленную торговлю, заимствовали другъ у друга полезныя изобрѣтенія, науку, искусства, обмѣнивались между собой своими народными богатствами, короче сказать, дружно шли впередъ по пути своего развитія и просвѣщенія,—Россія жила жизнью одинокой, отсталой, будучи отрѣзана отъ всѣхъ торговыхъ и просвѣщенныхъ центровъ огромными пространствами и мало-прѣзжими дорогами.

Еще до Петра Великаго нѣкоторые изъ русскихъ государей, правильно оцѣнивая значеніе моря, какъ самаго удобнаго пути сообщенія, глубоко сокрушались объ утраченныхъ Россіей берегахъ Балтійскаго моря, нѣкогда отобранныхъ у насъ шведами.

Царь Іоаннъ Грозный, а затѣмъ Алексѣй Михайловичъ пытаются даже возвратить эти берега Россіи; но попытки ихъ не увѣщались успѣхомъ.

Осуществить эту великую историческую задачу—суждено было царю Петру Великому. Побывавъ за границей, Петръ сразу увидѣлъ, какъ далеко отстала Россія отъ другихъ европейскихъ государствъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ онъ ясно созналъ, какая печальная будущность грозитъ Россіи, если она и дальше будетъ оставаться вдали отъ западно-европейскаго просвѣщенія. Въ геніальномъ умѣ Петра мгновенно зарождаются тысячи плановъ полнаго и широкаго преобразованія своего отечества; но всѣ эти планы меркли и тускнѣли предъ однимъ смѣлымъ и, казалось, несбыточнымъ планомъ именно: во что бы то ни стало возвратить Россіи похищенное шведами предковское наслѣдство—берега Балтійскаго моря, ибо съ достиженіемъ этой задачи, было бы гораздо легче осуществить и остальные планы. Мечта эта овладѣваетъ всѣми мыслями Петра, становится завѣтной цѣлью его жизни. Еще живя въ Голландіи, онъ писалъ въ Москву: „потому я работаю, что мнѣ хочется имѣть море. Это желаніе я не оставлю до послѣдняго моего издыханія“.

Но достигнуть поставленной цѣли было чрезвычайно трудно: Швеція въ ту пору была самымъ сильнымъ государствомъ на сѣверѣ Европы, и вступать въ борьбу съ такимъ противникомъ было по меньшей мѣрѣ рискованно. Петръ началъ искать союзниковъ. Во враждѣ со Швеціей въ ту пору были Данія и Польша. Петръ вступилъ въ переговоры съ этими королевствами и ему удалось наконецъ заключить наступательный союзъ Россіи, Даніи и Польши противъ Швеціи. Шведскій престоль занималъ тогда Карль XII, 18 лѣтній юноша, который велъ пустой и разсѣянный образъ жизни и считался человѣкомъ ничтожнымъ. Это обстоятельство еще больше окрыляло союзниковъ надеждами на успѣхъ. Но когда союзники, по заранѣе намѣченному плану, внезапно напали на шведскія владѣнія, опасность переродила Карла. Вопреки всѣмъ ожиданіямъ, онъ оказался чрезвычайно талантливымъ полководцемъ, сумѣвшимъ сразу же внушить

своему войску чувства безавѣтной преданности и преклоненія передъ собою.

Съ небольшимъ, но отборнымъ войскомъ Карль быстро перенесся въ Данію и скоро принудилъ датскаго короля къ постыдному миру; затѣмъ съ тою же быстротою онъ двинулся противъ Россіи. Петръ въ это время спокойно велъ осаду шведской крѣпости—Нарвы. Карль нагрянулъ сюда въ страшную, снѣжную вьюгу, которая была нашимъ войскамъ прямо въ лицо и не давала ничего видѣть на разстояніи 20 шаговъ. Съ войскомъ впятеро слабѣйшимъ Карль на голову разбилъ русскихъ, отнялъ у нихъ артиллерію, взялъ въ плѣнъ главнокомандующаго и много генераловъ. Пораженіе было ужасное и позорное. Считая, что русскіе получили достаточно внушительный урокъ для себя, Карль обратилъ оружіе противъ третьяго своего врага—Польши. Здѣсь онъ провелъ нѣсколько лѣтъ, показавъ предъ Европой чудеса храбрости и военного искусства. Онъ разбивалъ поляковъ въ каждомъ сраженіи, бралъ штурмомъ города и крѣпости, преслѣдовалъ по пятамъ короля польскаго, пока наконецъ не заставилъ его отречься отъ польской короны и пока не возвелъ на польскій престоль своего ставленника—Станислава Лещинскаго. А между тѣмъ Петръ послѣ нарвскаго пораженія не терялъ напрасно времени. Онъ сознавалъ военное превосходство шведовъ, почти всегда и раньше побѣждавшихъ русскихъ,—и на начало войны онъ смотрѣлъ лишь какъ на школу для своего плохообученнаго войска. Нарвское пораженіе только усилило энергію Петра. Какъ орелъ, носился онъ по всей Россіи, собирая новыя отряды и средства для войны, выростая какъ изъ земли тамъ,—гдѣ была главная опасность или самая мудренная задача. За одинъ годъ онъ успѣлъ собрать новую громадную армію и создать порядочную артиллерію, переливъ въ пушки даже лишніе колокола въ церквахъ. Пользуясь тѣмъ, что Карль на нѣсколько лѣтъ „увязъ“ въ Польшѣ, Петръ укрѣпилъ пограничныя со Швеціей города и затѣмъ началъ наступать на шведскія владѣнія, постепенно овладѣвая сильными шведскими крѣпостями: Нарвой, Дерптомъ, Орѣшкомъ, сейчасъ же переименованнымъ въ Шлис-

сельбургъ—и наконецъ Нienшанцемъ, переименованнымъ въ Петербургъ.

Тенерь Балтійское море было уже открыто для Россіи. На Устьѣ Невы закипѣла горячая работа, какой еще не видѣла русская земля. Строилась новая русская столица. Для работъ былъ собранъ народъ со всѣхъ концовъ Россіи. Петръ не щадилъ ничего, не останавливался ни передъ какими жертвами, лишь бы скорѣе укрѣпить Петербургъ,—потому что каждую минуту могъ появиться Карлъ со своей грозной арміей и отнять все, добытое такою тяжелою цѣною. Но Карлъ, всецѣло поглощенный войною съ Польшей, равнодушно смотрѣлъ на завоеваніе Петра, рассчитывая въ свое время однимъ ударомъ разгромить русскихъ. Покончивъ наконецъ съ Польшей, Карлъ опять двинулся противъ русскихъ. Для Петра наступала тяжелая година. Онъ остался одинъ, безъ союзниковъ, противъ всѣхъ силъ Швеціи, а бѣду довершали страшные бунты, разразившіеся внутри Россіи: на берегахъ Волги и Дона. Но Петръ не падалъ духомъ. Его величіе въ эти трудныя минуты проявилось во всей силѣ. Съ лихорадочной поспѣшностью онъ укрѣплялъ города, набиралъ войска, заготовлялъ военные припасы. Въ то же время, желая избѣгнуть борьбы съ грознымъ побѣдителемъ Даніи и Польши, Петръ предложилъ Карлу миръ.

Но опьяненный своими побѣдами, Карлъ и слышать не хотѣлъ о мирѣ. Онъ рассчитывалъ продиктовать этотъ миръ Петру въ Москвѣ.

II

Вступленіе шведовъ въ Россію.

Карлъ перешелъ русскую границу зимой 1708 года во главѣ закаленной въ бояхъ почти сорокатысячной арміи. На подмогу ему двигался съ сѣвера другой 16-ти тысячный шведскій отрядъ, подъ начальствомъ Левенгаупта, съ огромными запасами провіанта, оружія, аммуниціи, пороха. А между тѣмъ Петръ сосредоточивалъ свои войска на бере-

гахъ Двины, стараясь разгадать, куда направится Карль: на Петербургъ ли, Москву или же Украину.

На военномъ совѣтѣ было рѣшено всячески избѣгать до поры до времени рѣшительнаго сраженія со шведами и вести войну оборонительную, упорно защищая крѣпости и обезсиливая врага мелкими стычками и ловкими отступленіями. Рѣшено было также, всячески затруднять переправы шведовъ черезъ рѣки, и при одномъ приближеніи шведовъ портить на ихъ пути мосты, дороги, сожигать деревни, увозить, а при невозможности, истреблять запасы крестьянскаго хлѣба, угонять скоть и т. д.—словомъ всюду оказывать непрошенымъ гостямъ самый жестокой пріемъ.

Шведы двигались во внутрь Россіи съ большими затрудненіями, сильно страдая отъ морозовъ и испытывая большой недостатокъ въ провіантѣ. Наконецъ, Карль со своею арміею достигъ Могилева, гдѣ и остановился, ожидая прибытія Левенгаупта. Но Левенгауптъ задержался въ дорогѣ и отъ него не было ни какихъ извѣстій. Карль двинулся къ юго-востоку, прождалъ Левенгаупта еще нѣкоторое время и, потерявъ терпѣніе, повернулъ наконецъ въ Украину, пятью днями не дождавшись Левенгаупта. Это неожиданное рѣшеніе Карла имѣло роковыя послѣдствія для арміи Левенгаупта: она оказалась отрѣзанной отъ главной шведской арміи двумя рѣками: Днѣпромъ и Сожемъ, между которыми стояло русское войско. Петръ не замедлил воспользоваться оплошностью Карла и, быстро двинувшись на Левенгаупта, настичь его при д. Лѣсной и разбилъ шведовъ наголову. Левенгауптъ едва спасся отъ плѣна и лишь съ жалкими остатками своего отряда догналъ наконецъ шведскую армію. Артиллерія, съѣстные припасы, провіантъ, словомъ все, въ чемъ такъ нуждалась шведская армія и чего съ такимъ нетерпѣніемъ она ожидала отъ Левенгаупта—все это досталось русскому войску. Петръ ликовалъ. Побѣда надъ шведами подъ Лѣсной сразу подняла духъ въ русскихъ войскахъ: они перестали уже смотрѣть на шведовъ, какъ на непобѣдимыхъ. Недаромъ

Петръ въслѣдствіи назвалъ эту побѣду „матерью Полтавской побѣды“.

Счастливая звѣзда Карла начинала меркнуть. Надъ шведской арміей сдвигались тучи, но гордый и самоувѣренный баловень военного счастья—Карль продолжалъ съ неимоверными затрудненіями подвигаться въ Украину, ни чуть не смущаясь горькой участью, постигшей отрядъ Левенгаупта. Карль надѣялся найти въ Украинѣ обильные запасы провіанта, надѣялся усилить свою армію войскомъ Мазепы. Кромѣ того, онъ ожидалъ получить въ Украинѣ подкрѣпленія со стороны крымскихъ татаръ, а также со стороны поставленнаго имъ на польскій престолъ Станислава Лещинскаго; наконецъ, зная о томъ недовольствѣ, которое вызывали среди Русскаго народа нововведенія Петра, Карль надѣялся всякими посулами и обѣщаніями привлечь на свою сторону Украинское населеніе. Но посмотримъ, какъ оправдались всѣ эти расчеты Карла.

III

Измѣна Мазепы.

Малороссійекій гетманъ Мазепа,—на помощь котораго надѣялся Карль, былъ человѣкъ хитрый, вкрадчивый, скрытный. Онъ самъ себя любилъ называть „искусной птицей“—и это названіе подходило ему какъ нельзя больше.

Была у него сокровенная мечта о независимости Украины, подъ его—Мазепы,—управленіемъ, но онъ глубоко скрывалъ свои тайные замыслы,—и покуда угождалъ и вѣрно служилъ Петру. Не смотря на постоянныя доносы, не смотря на всеобщую ненависть, Мазепа сумѣлъ продержаться на гетманскомъ посту болѣе 20 лѣтъ. Петръ оказывалъ ему такое огромное довѣріе, что даже отдавалъ ему на расправу лицъ, предупреждавшихъ Царя о черныхъ замыслахъ Мазепы.

Когда Карль выступилъ въ походъ противъ Россіи, Мазепа рѣшилъ, что паступилъ, наконецъ, удобный моментъ для осуществленія его завѣтной мечты. Онъ былъ увѣренъ, что

прославленный на всю Европу Карль сразить Петра и, следовательно, перейдя на сторону шведовъ,—Мазепа только выиграеть, получивъ въ награду за помощь „права вольности“ для Украйны и титуль царя, а въ крайнемъ случаѣ титуль независимаго гетмана—для себя лично. Съ этою цѣлью Мазепа завязываетъ тайные переговоры сначала съ польскимъ королемъ Станиславомъ, а потомъ съ Карломъ. Но задумавъ измѣну, Мазепа не желалъ рисковать. Онъ порѣшилъ открыто перейти на сторону Карла не раньше, какъ уже достаточно выяснятся шансы шведовъ на побѣду. Вотъ почему, когда Карль потребовалъ, чтобы Мазепа присоединился къ нему въ Шольшѣ, послѣдній увѣрилъ его, что для успѣха компаніи будетъ гораздо лучше, если Мазепа соединится съ Карломъ въ Украйнѣ, гдѣ къ приходу шведовъ будетъ заготовленъ провіантъ, военные припасы и т. д. На этомъ и покончили. Мазепа началъ дѣятельно готовиться къ осуществленію своего плана. Искусною рукою при посредствѣ своихъ приближенныхъ онъ сѣялъ въ Украйнѣ сѣмена недовольства Петромъ. Пущень былъ слухъ, будто царь хочетъ обратить козаковъ въ регулярное постоянное войско, будто хочетъ замѣнить мѣстныхъ властей русскими боярами, уничтожить запорожскую сѣчь и т. д.

А тѣмъ временемъ Мазепа укрѣплялъ городъ Батуринъ, который онъ предполагалъ сдѣлать своею столицей на время войны; заготовлялъ огромные склады продовольствія, оружія, пороха и т. д. Укрѣплялись и другіе города Украйны: Ромны, Гадячь и проч.

Чтобы отвлечь отъ себя всякія подозрѣнія Петра, Мазепа разсылалъ по Украйнѣ указы о томъ, что-бы въ виду приближенія къ Украйнѣ шведовъ народъ зарывалъ въ землю хлѣбъ, деньги, всякія цѣнности, чтобы въ церквахъ служились молебны объ избавленіи отъ нашествія шведовъ и т. д.

Однако положеніе Мазепы съ каждымъ днемъ становилось все затруднительнѣе. Петръ посылалъ ему указъ за указомъ, чтобы онъ немедленно выступалъ со своимъ войскомъ на встрѣчу Карлу и всячески затруднялъ его движеніе въ Украйну. Мазепа притворился тяжело больнымъ. Царскіе послы

находили его чуть ли не на смертномъ одрѣ, почти не владѣющимъ языкомъ, въ полубезсознательномъ состояніи.

Но эта хитрость вывела Мазепу изъ затруднительнаго положенія не надолго. Въ Украину вступалъ уже русскій отрядъ подъ командою Меньшикова, и измѣна Мазепы могла открыться съ минуты на минуту. Съ другой стороны, и Карлъ, узнавъ о разосланныхъ по Украинѣ указахъ Мазепы, начиналъ въ свою очередь подозрѣвать его въ измѣнѣ. Мазепа все больше запутывался въ сѣтяхъ, имъ разставленныхъ. Въ эту критическую для себя минуту онъ получилъ отъ Меньшикова требованіе немедленно явиться къ нему въ лагерь. Мазепа рѣшилъ, что измѣна его открылась, и быстро выступивъ со своимъ войскомъ изъ Батурина, пошелъ навстрѣчу Карлу какъ-бы во исполненіе неоднократныхъ указовъ объ этомъ Петра. Но когда войско козацкое подошло на близкое разстояніе къ шведамъ, Мазепа обратился къ нему съ рѣчью, въ которой, распространившись о притѣсненіяхъ, чинимыхъ будто-бы Украинѣ Петромъ, убѣждалъ козаковъ присоединиться къ шведамъ, которые, по его словамъ, возвратятъ Украинѣ утраченныя „права козацкой вольности“.

Это неожиданное предложеніе повергло всѣхъ въ чрезвычайное изумленіе; но каждый думалъ, что на сторонѣ Мазепы большинство и никто не возражалъ Мазепѣ; но когда положеніе дѣла выяснилось лучше,—началось повальное бѣгство козаковъ изъ стана Мазепы. Въ концѣ концовъ Мазепа присоединился къ Карлу лишь съ незначительнымъ отрядомъ.

Извѣстіе объ измѣнѣ Мазепы застало Петра на берегахъ Десны, куда продвинулись главныя русскія силы, направляясь въ Украину. Измѣна Мазепы была тяжелымъ ударомъ для Петра, но онъ перенесъ его мужественно. Первымъ дѣломъ онъ разослалъ по Украинѣ гонцовъ съ извѣщеніемъ объ измѣнѣ Мазепы и съ приказаніемъ козацкимъ старшинамъ немедленно собраться въ Глуховъ для выбора новаго гетмана.

Меньшикову же было отдано приказаніе разорить измѣн-

ническое гнѣздо Батуринь. Меньшиковъ немедленно подступилъ къ Батурину. Но батуринскіе единомышленники Мазепы крѣпко засѣли въ своемъ измѣническомъ гнѣздѣ, въ полной увѣренности, что на выручку имъ не сегодня завтра придутъ шведы и Мазепа. Вотъ почему они сначала совсѣмъ уклонились отъ переговоровъ съ Меньшиковымъ о сдачѣ города, а потомъ, прислали пословъ къ нему съ завѣреніемъ, что моль де городъ преданъ Царю и черезъ три дня откроетъ предъ Меньшиковымъ городскія ворота. Но Меньшиковъ зналъ, что шведы въ нѣсколькихъ миляхъ выше Батурина уже переправляются черезъ Десну и не сталъ терять времени на дальнѣйшіе переговоры.

На другой день Батуринь былъ взятъ, разоренъ и сожженъ до тла. Всѣ продовольственные склады, заготовленные для шведовъ, погибли. Городъ былъ обращенъ въ груду развалинъ. Главари измѣнниковъ, Чечель и другіе, были доставлены въ Глуховъ и тамъ казнены.

Новымъ гетманомъ былъ избранъ въ Глуховѣ Иванъ Скоропадскій. Мазепа же былъ преданъ анаемѣ, какъ измѣнникъ и врагъ своего отечества.

IV.

Вѣрноподданническое воодушевленіе Украины.

„Злые и несчастливые наши початки! Видно, что Богъ не благословилъ моего намѣренія!“ съ душевною болью вырвалось у Мазепы, когда онъ услышалъ объ участи, постигшей Батуринь. Дѣйствительно, всѣ хитросплетенные планы Мазепы лопались, какъ мыльные пузыри. Батуринь лежалъ въ грудахъ развалинъ, приверженцы Мазепы одни были казнены, другіе находились въ рукахъ Царя, гетманская казна была увезена Меньшиковымъ, огромные продовольственные запасы сожжены.

Но что болѣе всего угнетало Мазепу—это вѣрность Украины царю. Украинцы не только не заразились примѣромъ Мазепы, но дружно, какъ одинъ человекъ, поднимались на

защиту родины, оказывая на каждом шагу противодействие шведамъ. Такъ, напримѣръ, при переправѣ шведовъ черезъ Десну нѣсколько сотенъ украинцевъ по собственному почину напали на отдѣлившійся отрядъ шведовъ и разбили его, захвативъ человекъ полтора ста шведовъ въ плѣнъ. Со всѣхъ сторонъ къ Петру являлись народные представители съ изъявленіемъ горячей готовности сражаться за отчизну.

Жители прятали хлѣбъ, угоняли скоть въ лѣса, отгоняли, гдѣ только могли, мелкіе отряды шведовъ и т. д. Вопреки всѣмъ ожиданіямъ, Карлъ встрѣчалъ передъ собой въ Украинѣ безлюдныя опустошенныя мѣстности, дымящіяся деревни, ожесточенное враждебное населеніе... Въ городахъ же и мѣстечкахъ мирные жители вооружались чѣмъ попало и становились въ ряды гарнизона. Карлу приходилось овладѣвать каждымъ городомъ и укрѣпленнымъ мѣстечкомъ съ боя, расплачиваясь постоянными потерями своего войска.

Города: Ромны, Гадячъ, Лохвица и др. оказали самое мужественное сопротивленіе и сдались не раньше, какъ истощили всѣ средства обороны. Пирятицъ же сопротивлялся такъ упорно и съ такимъ ожесточеніемъ, что шведы бросили его, не закончивъ осады... Волна патріотическаго воодушевленія все сильнѣе разливалась по Украинѣ. Самъ царь писалъ Апраксину: малороссійскій народъ такъ твердо съ помощію Божіей стоитъ, „какъ больше нельзя отъ нихъ и требовать“.

Напрасно Мазепа разсылалъ по Украинѣ свои „универсалы“ (указы), оповѣщая населеніе, что молъ де Петръ задумалъ лишить Украину свободы, обратить козаковъ въ холоповъ и что молъ де шведы желаютъ дать Украинѣ полную политическую независимость. Распоряженія Мазепы читать универсалы по церквамъ не исполнялись; универсалы или изрывались въ клочки или же представлялись царскимъ властямъ; гонцы Мазепы предавались населеніемъ—тѣмъ же властямъ. Новый гетманъ Скоропадскій разсылалъ отвѣтныя универсалы, уличая Мазепу во лжи и поднимая среди населенія духъ вѣрности Царю. Но еще большей неожиданностью для Мазепы явилась преданность царю право-бережной Украй-

ны. Мазепа настолько былъ увѣренъ, что правобережная Украина подыметься противъ царя по первому сигналу, что распорядился на всякій случай перевезти часть своихъ богатствъ въ м. Бѣлую Церковь и Кіево-Печерскую Лавру. Однако, случилось не такъ. Когда Кіевскій губернаторъ Голицынъ разослалъ по правобережной Украинѣ оповѣщеніе объ измѣнѣ Мазепы, со всѣхъ сторонъ начали прибывать въ Кіевъ народные посланцы, горячо заявляя о своей вѣрности царю и готовности выступить противъ шведовъ.

Запятнали себя измѣной только запорожцы, которые были недовольны на Петра за устройство крѣпости Каменнаго затона, являвшейся какъ-бы угрозой запорожской сѣчи.... На радѣ у м. Переволочны, куда собралось 1000 пѣшихъ и 500 конныхъ запорожцевъ, было порѣшено присоединиться къ шведамъ. Узнавъ объ этомъ, Петръ рѣшилъ покончить съ запорожской сѣчью. По его приказанію, въ Кіевѣ былъ посаженъ на судна отрядъ солдатъ подъ командой Яковлева, — который, спустившись по Днѣпру, достигъ запорожской сѣчи и разорилъ ее до основанія. Много запорожцевъ было убито въ сраженіи, много взято въ плѣнъ; остальные спаслись бѣгствомъ.

V.

Новыя неудачи шведской арміи.

Занявъ Ромны и Гадячъ съ окрестностями, шведы расположились здѣсь на зимнія квартиры. Тѣмъ временемъ Петръ передвинулъ свои войска къ Лебедину. Здѣсь на военномъ совѣтѣ рѣшено было отобрать обратно у шведовъ Ромны. Былъ выработанъ такой планъ: большая часть войскъ должна была направиться къ Гадячу съ тѣмъ, что если Карлъ со своими силами двинется на выручку Гадяча, русскіе начнутъ отступать, а тѣмъ временемъ другой русскій отрядъ подъ начальствомъ Аларта займетъ Ромны. Планъ удался. Карлъ, не разгадавъ намѣренія Петра, пошелъ на удочку, двинувшись къ Гадячу; Алартъ же овладѣлъ Ромнами, едва

не захвативъ при этомъ въ плѣнъ Мазепу. Передвиженіе обѣихъ армій происходило во время такихъ сильныхъ морозовъ, что птицы мерзли въ воздухѣ. Невзирая на это, Карль продержалъ свою армію двое сутокъ въ открытой степи подъ морозами и вьюгой, ожидая, что русскія войска подойдутъ къ Гадячу. Но ожиданія, конечно, были напрасны. Карль рѣшилъ самъ двинуться въ погоню за русскими войсками, но скоро убѣдился въ ея бесполезности, и повернулъ обратно въ Гадячъ. Невыносимые морозы заставляли жестоко страдать шведовъ. Волей не волей Карлу пришлось на нѣкоторое время остановиться въ Гадячѣ; но лишь холода уменьшились, Карль двинулся впередъ. Разозленный неудачами, онъ приказалъ теперь жечь и грабить на пути всѣ города, мѣстечки, села.

Къ началу марта 1709 года шведы сосредоточили свои войска между рѣками: Пеломъ и Ворсклой, главную же квартиру свою Карль перенесъ въ Будища. Русскіе же войска расположились къ этому времени частью въ Лебединѣ и его окрестностяхъ, частью въ Сумахъ. Кавалерія же подъ начальствомъ Меншикова стояла въ Ахтыркѣ. Петръ переѣзжалъ съ мѣста на мѣсто, осматривая войска и воодушевляя ихъ надеждами на скорую побѣду.

Рѣшительнаго сраженія, впрочемъ, не предполагалось раньше весны. Карль ожидалъ помощи поляковъ и татаръ, а Петръ не спѣшилъ съ генеральнымъ сраженіемъ, зная, какъ губительно отражаются на шведской арміи русскіе морозы и недостатокъ провіанта.

Но кипучая натура Петра не могла оставаться безъ дѣла. Онъ предпринялъ путешествіе сначала въ Воронежъ, гдѣ осмотрѣлъ строящіяся суда, а оттуда въ Азовъ, чтобы лично убѣдиться—не грозитъ ли опасность Россіи со стороны турковъ. Въ Азовѣ Петръ получилъ радостное извѣстіе объ удачныхъ дѣйствіяхъ противъ шведовъ русской кавалеріи, при чемъ чуть было не попалъ въ плѣнъ неосторожный Карль. Это извѣстіе совпало съ праздникомъ Св. Воскресенія и было торжественно отпраздновано въ Азовѣ.

Скоро пришла другая радостная вѣсть объ удачныхъ дѣйствіяхъ подъ Будищами генерала Гольца.

Между тѣмъ наступала весна. Отъ болѣзней, лишеній и трудн остей похода шведская армія таяла, какъ снѣгъ на украинскіихъ степяхъ. Въ рядахъ ея уже насчитывалось не болѣе 30 тыс. солдатъ. Со всѣхъ сторонъ окруженная непріателемъ, полуголодная, изнуренная, эта армія уже начинала терять вѣру въ своего вождя и въ успѣхъ похода. Все складывалось неблагоприятно для шведовъ. Отъ поляковъ помощи все не было. Турки и татары не поднимались противъ Россіи. Запорожская сѣчь лежала въ развалинахъ. Въ наступившемъ среди военныхъ дѣйствій затишьи было что то грозное и зловѣщее. Отъ кровавой борьбы, затѣянной Карломъ, шведскіе генералы уже не ожидали для своей арміи ничего добраго и начинали совѣтовать Карлу отступить въ Польшу, чтобы, усилившись тамъ подкрѣпленіями, вновь двинуться противъ Петра.

Но Карлъ объ отступленіи не хотѣлъ и слышать. Онъ говорилъ, что это будетъ похоже на бѣгство и лишь придастъ непріателю духу.

Карлъ рѣшилъ взять Полтаву, гдѣ онъ рассчитывалъ найти огромные продовольственные склады, военные принасы и проч.—и гдѣ предполагалъ онъ укрѣпиться и выжидать помощи поляковъ и татаръ.

Такой планъ тѣмъ больше привлекалъ Карла, что Полтаву онъ считалъ крѣпостью не важной, овладѣть которой не будетъ составлять особеннаго труда. Но Карлъ и здѣсь ошибся.

VI.

Доблесть осажденной Полтавы.

Не многочисленныя полки солдатъ, не земляныя валы и наскоро возведенныя укрѣпленія спасли Полтаву отъ вторженія шведовъ: она имѣла другія не сокрушимыя твердыни, устоявшія предъ грознымъ натискомъ шведовъ. Твердыни эти—мужество, и пламенная преданность родиѣ защитни-

ковъ ея. Послѣднихъ же было немного: всего 4 тыс. солдатъ и 2500 вооруженныхъ жителей; но во главѣ ихъ стоялъ полковникъ Келлинъ—человѣкъ, богато одаренный военными способностями, необычайной отвагой и мужествомъ. Къ началу осады Полтавы Келлинъ сумѣлъ настолько воодушевить защитниковъ ея, что всѣ они, какъ одинъ человѣкъ горѣли рѣшимостью скорѣе умереть, нежели сдаться.

Развѣдочные отряды шведовъ показали предъ Полтавой 1-го апрѣля, а черезъ два дня, на разсвѣтѣ сильный шведскій отрядъ яростно набросился на земляные валы, окружавшіе городъ. Нападеніе было мужественно отражено Полтавцами. Такая же неудача постигла шведовъ и на слѣдующій день. Карлъ рѣшилъ построить передъ Полтавой укрѣпленія, что-бы подъ прикрытіемъ ихъ можно было близко придвинуться къ городу, а съ другой стороны, что-бы при помощи этихъ укрѣпленій предупреждать вылазки изъ города. Но Келлинъ разгадалъ эти замыслы шведовъ и сильной вылазкой прогналъ шведовъ съ работъ, овладѣвъ ихъ инструментами.

Карлъ выходилъ изъ себя отъ этихъ неудачъ. Справиться съ этой маленькой крѣпостью оказывалось не легко. Но неудачи тѣмъ сильнѣе разжигали Карла. Онъ приказалъ вести подкопъ подъ крѣпостной валъ, съ тѣмъ, чтобы заложить подъ этотъ валъ порохъ и, взорвавъ валъ, мгновенно броситься на городъ. Но отъ зоркаго глаза Келлина не скрылись подкопныя работы.

Въ свою очередь онъ велѣлъ рыть подъ непріятельскій подкопъ встрѣчный подкопъ и во что бы то ни стало вынуть заложный подъ крѣпостной валъ порохъ. Задача эта была выполнена блистательно. Когда шведы въ расчетѣ на взрывъ бросились на земляной валъ, порохъ уже былъ вынутъ изъ подкопа, взрыва не послѣдовало—и шведы съ большимъ урономъ принуждены были отступить.

Положеніе Карла становилось все хуже. Надежда скоро овладѣть крѣпостью исчезала. Полтавцы безпокоили шведовъ

частыми вылазками, а на лѣвомъ берегу Ворсклы все болѣе угрожающе стягивались русскіе войска. Шведскіе генералы все настойчивѣе совѣтовали Карлу бросить осаду Полтавы и отступить въ Польшу.

Но Карлъ упорствовалъ. „Если бы самъ ангель небесный явился мнѣ съ приказаніемъ отступить отъ Полтавы, то и тогда я не отступилъ бы“, говорилъ онъ.

Между тѣмъ Петръ, внимательно слѣдившій за осадой Полтавы, прислалъ распоряженіе въ русскій лагерь не допустить взятія города шведами. Но русское войско было расположено на лѣвомъ берегу Ворсклы, покрытомъ зарослями и непроходимыми болотами—и помочь Полтавѣ было трудно.

Тѣмъ не менѣе на военномъ совѣтѣ рѣшено было попытаться осуществить слѣдующій планъ, намѣченный Петромъ: съ цѣлью отвлечь вниманіе шведовъ, сдѣлать нападеніе на главную шведскую квартиру въ Опошнѣ, а тѣмъ временемъ попытаться провести по крайней мѣрѣ не большой отрядъ солдатъ въ Полтаву на подкрѣпленіе гарнизона. Планъ удался блестяще.

Многочисленный русскій отрядъ, переправившись черезъ Ворсклу, выше Опошни, напалъ на шведовъ; одновременно съ этимъ сдѣлано было нападеніе и на шведскій лагерь подъ Полтавой. Шведы засуетились. Пользуясь поднявшейся въ шведскомъ лагерѣ тревогой, бригадиръ Головинъ повелъ къ Полтавѣ черезъ болота и затѣмъ черезъ шведскій лагерь 700 солдатъ, переодѣтыхъ въ шведскіе мундиры. Шведы приняли ихъ за своихъ и пропустили; но когда замѣтили свою оплошность, было уже поздно: русскіе, пролагая дорогу штыками, скрылись въ городскихъ воротахъ...

Узнавъ о допущенной шведами оплошности, Карлъ закипѣлъ бѣшенствомъ. „Да, вижу, что мы научили русскихъ военному искусству“—съ досадой вырвалось у него. 1-го іюня шведы опять сдѣлали ожесточенное нападеніе на Полтаву—и сначала съ успѣхомъ. Имъ удалось зажечь городъ, и когда часть защитниковъ бросилась тушить пожаръ, шве-

ды взобрались уже было на крѣпостной валъ, водрузили знамена и ударили въ барабаны, торжествуя побѣду. Но отчаяніе удвоило силы защитниковъ. Пожаръ оставили тушить женщинамъ, дѣтямъ и дружно бросились на врага. Шведы не устояли предъ этимъ отчаяннымъ натискомъ—и очистили валы.

Какъ ни велико было воодушевленіе Полтавцевъ, но все же будущее не могло не вызывать среди нихъ опасеній. Ряды защитниковъ рѣдѣли, запасы пороха истощались, сношенія съ русской арміей прекратились и близкаго освобожденія города не предвидѣлось. Но вотъ въ русскую армію прибываетъ, наконецъ, Петръ изъ своей поѣздки въ Азовъ. Первою его мыслью было поддержать духъ защитниковъ Полтавы. Но иного способа для сообщенія съ осажденными не было, какъ только послать письмо имъ въ пустой бомбѣ, перекинутой въ Полтаву изъ русскаго лагеря. Неописуемое ликование поднимается въ Полтавѣ, когда изъ письма становится извѣстно, что Петръ уже прибылъ въ русскій лагерь и обѣщаетъ скоро освободить городъ.

Сердца защитниковъ опять загораются несокрушимымъ мужествомъ. Воодушевленію Полтавцевъ нѣтъ границъ. Въ храмѣ передъ образомъ Божіей Матери приносится торжественное обѣщаніе сражаться до послѣдней капли крови; разрушителей же обѣщанія предавать смертной казни.

Предполагая, что послѣдній яростный приступъ шведовъ охладилъ рѣшимость Полтавцевъ продолжать защиту города, Карлъ послалъ къ нимъ своего барабанщика съ предложеніемъ немедленно сдаться, угрожая въ противномъ случаѣ поголовнымъ избіеніемъ всѣхъ жителей. Нечего и говорить, конечно, что предложеніе это было отвергнуто Полтавцами съ негодованіемъ.

Послѣ новой неудачной попытки подвести подъ крѣпостной валъ подкопъ, Карлъ рѣшилъ сдѣлать послѣдній окончательный приступъ и взять Полтаву во что-бы то ни стало. Приступъ начался на разсвѣтъ 22-го іюня.

Это былъ ужасный день для Полтавы. Шведы бросались на городъ въ какомъ то дикомъ изступленіи. Земляной валъ нѣсколько разъ переходилъ въ ихъ руки и съ барабаннымъ боемъ они водружали на немъ свои знамена. Но злобѣщіе звуки барабана словно вливали новыя силы въ защитниковъ Полтавы. Съ отчаяннымъ мужествомъ они вновь набрасывались на шведовъ и сбивали ихъ съ вала. Такъ продолжалось почти до двухъ часовъ ночи. Обѣ стороны пришли въ полное изнеможеніе и шведы наконецъ отступили, но не надолго. Не прошло получаса, какъ свѣжія шведскія силы бросились на городъ ужаснымъ стремительнымъ натискомъ, сметая все на своемъ пути. Уже побѣдные клики шведовъ раздавались на городскихъ валахъ. Еще немного и Полтава погибла бы. Но утомленные защитники, собравъ послѣдніе остатки силъ, бросились на шведовъ, горя рѣшимостью допустить ихъ въ Полтаву не иначе, какъ черезъ свои трупы. Началась ужасная отчаянная рѣзня, продолжавшаяся два часа. Весь валъ залитъ былъ кровью и усланъ трупами. Въ битвѣ принимали участіе старики, женщины, дѣти, вооружившись кольями, ножами, топорами, вилами, словомъ чѣмъ попало. Наконецъ, шведы не выдержали и отступили. Защитники собрались въ храмъ и, обливаясь слезами радости, благодарили Бога за спасеніе города. Рассказываютъ, что когда кто-то изъ жителей подъ гнетущимъ опасеніемъ новаго приступа шведовъ высказалъ мысль о сдачѣ—малодушному только дали возможность причаститься, а за тѣмъ вывели изъ храма и предали смерти.

Этимъ сраженіемъ закончилась почти трехмѣсячная осада Полтавы. За время осады защитники потеряли 1670 человекъ убитыми, не считая раненыхъ. Шведовъ погибло еще больше.

Послѣ тяжелой, послѣдней неудачи Карль рѣшилъ наконецъ оставить осаду Полтавы, распорядившись, чтобы запорожцы тревожили ее постояннымъ обстрѣломъ.

Съ лихорадочной поспѣшностью онъ началъ готовиться къ рѣшительному сраженію съ русской арміей. „Желѣзная голова“ -- Карль, какъ называли его турки, все еще продол-

жалъ вѣрить въ свою счастливую звѣзду и разсчитывалъ однимъ сраженіемъ вознаградить себя за всѣ неудачи и продиктовать Петру самыя тяжкія условія мира.

(Окончаніе будетъ).

19-е Мая въ Пастырско-Миссіонерскомъ Кружкѣ.

Второе собраніе Пастырско-Миссіонерскаго Кружка состоялось въ Константиноградской Соборной школѣ 19-го Мая съ 11 часовъ утра до 6 час. вечера. Предметами обсужденія были: 1) кн. Бытія въ миссіонерскомъ отношеніи, 2) основанія православнаго ученія о необходимости крещенія младенцевъ, 3) проектъ программы миссіонерскаго преподаванія Закона Божія въ начальной школѣ и 4) прочитано письменное (въ рукописи) обращеніе С-Петербургской Общины Евангельскихъ христіанъ къ сектантамъ Константиноградскаго уѣзда ¹⁾. Остальные изъ намѣченныхъ къ Собранію вопросовъ не могли быть разсмотрѣнными по недостатку времени и включены въ программу занятій слѣдующаго засѣданія Кружка.

По книгѣ Бытія въ качествѣ особенно цѣнныхъ въ миссіонерскомъ отношеніи мѣсть отмѣчены слѣдующія: 1, 5 (ср. Псал. 54, 18). 20, 24; 2, 3. 7. 16—17. 19; 3, 17. 24; 4, 3—4. 26; 5, 24; 7, 10; 8, 10. 12. 20—21; 9, 3—4; 11, 7; 13, 18; 14, 14—15 ср. 9, 6; 14, 22; 15, 6. 15; 17, 1—2. 9. 11. 14; 18, 1—2. 7; 20, 7; 21, 23—24. 33; 22, 16; 23, 12; 24, 3. 40; 25, 8; 28, 12. 22; 29, 18. 27. 30; 32, 30; 33, 6—7; 33, 20; 35, 1—3 ср. 31, 19; 35, 20; 47, 31; 48, 13—14; 49, 8. 33; 50, 1. Въ нихъ содержатся важныя указанія, напр., на духовность души чело-вѣка, на вѣру въ ея загробное существованіе и общеніе душъ умершихъ—противъ адвентистовъ, распространяющихъ брошюры, гдѣ ученіе о безсмертіи души считается чуждымъ слова Божія и позднѣйшимъ измышленіемъ ума; здѣсь же—первыя основанія для ученій о важности поста въ пищѣ, жертвенныхъ приношеній во славу Божию, молитвъ праведныхъ, объ избраніи особыхъ для

¹⁾ Въ копіи обращенія, предложенной Собранію, въ качествѣ авторовъ его обозначены: Пресвитеръ С. А. Алексѣевъ, Предсѣдатель И. С. Прохановъ и товарищи: Г. М. Матвѣевъ и В. И. Долгополовъ, а адресъ управленія И. С. Прохановъ, СПб. Чернышевъ переулокъ, д. № 12.

молитвы святыхъ мѣсть, о дозволительности предъ Богомъ почитательнаго поклоненія людямъ и святынямъ, объ идолахъ, какъ изображеніяхъ чуждыхъ боговъ, объ употребленіи клятвъ, о дозволительности ѣсть мясное, о существованіи обрядовъ, безъ которыхъ нельзя спастись, объ исключеніи изъ общей заповѣди: „кто прольетъ кровь человѣческую, того кровь прольется рукою човѣка“ и другое; тутъ же, наконецъ,—и основанія для нѣкоторыхъ обрядовъ: церковное счисленіе времени въ суткахъ и отсюда богослужебный кругъ дня, счетъ дней недѣлями, клятвенное поднятіе руки, вступленіе въ завѣтъ съ Богомъ младенцевъ, устройство надмогильныхъ памятниковъ, участіе рукъ при благословеніяхъ, цѣлованіе тѣла умершаго и др. Обмѣномъ мнѣній уяснено миссіонерское значеніе каждаго мѣста. Наконецъ, на разрѣшеніе собранія поставлено было нѣсколько возникшихъ при чтеніи книги Бытія недоумѣнныхъ вопросовъ: какъ обосновать на этой книгѣ рассказъ школьникамъ о твореніи ангеловъ прежде видимаго міра? Какимъ образомъ могъ существовать день до появленія небесныхъ свѣтилъ? Существовала ли радуга до потопа? и еще—нѣсколько вопросовъ. При рѣшеніи вопросовъ руководились, кромѣ личныхъ познаній, „Толковой Библіей“—изданіемъ „Странника“. Въ концѣ разсужденій собраніе пришло къ выводу, что и въ самомъ текстѣ первой главы „Бытія“—въ первыхъ двухъ ея стихахъ, и въ толкованіяхъ на нихъ Теоф., Апт., Вас. Великаго, Θεодорита, Оригена, Іоанна Дамаскина и др., и въ параллельномъ текстѣ изъ посл. къ Колоссяномъ—1, 16, дается полное, согласное и съ Св. Писаніемъ ¹⁾ и Св. Преданіемъ, право въ словахъ: „Въ началѣ сотворилъ Богъ небо и землю“, подъ небомъ разумѣть міръ ангеловъ. По второму вопросу, нашли полезнымъ никогда не забывать, что рѣчь идетъ о дѣйствіи Всемогущаго Бога. На счетъ радуги большинство церковныхъ толковниковъ держатся того мнѣнія, что она существовала и до потопа, но только не имѣла до сего времени значенія знаменія между Богомъ и людьми.

Совершеніе таинства крещенія надъ маленькими дѣтьми основывается а) на ученіи о рожденіи всѣхъ во грѣхахъ ²⁾, о не-

¹⁾ Нельзя не обратить вниманія, что, сказавъ о твореніи неба и земли, Бытописатель приписываетъ неустройство только землѣ (1, 1—2), и что послѣ повѣствованія о твореніи одного Адама и отъ него Евы и ихъ грѣхѣ, при изгнаніи ихъ изъ рая Едемскій садъ уже оберегается Херувимомъ (Быт. 3, 24 ср. 1, 26—28 и Римл. 5, 12).

²⁾ Римл. 5, 12; Псал. 50, 7; Іоан. 1, 8; Гов. 14, 4 ср. Откр. 21, 27.

возможности безъ крещенія увидѣтъ царствіе Божіе ¹⁾, о необходимости вѣмъ спасаемымъ принадлежать къ Церкви, которая вся, по Апостолу, освящается и очищается „банею водою посредствомъ слова ²⁾“, о замѣнѣ для христіанъ обрѣзанія крещеніемъ ³⁾, и, наконецъ, о способности дѣтей къ освященію отъ Св. Духа ⁴⁾); б)—на *уподобленіи* въ словѣ Божіемъ спасительности для насъ таинства крещенія исключительной спасительности для человѣчества во время потопа Ноева ковчега ⁵⁾;—с) на *практикѣ* Св. Апостоловъ, которые крестили цѣлые дома ⁶⁾, считали необходимымъ крестить даже и получившихъ до крещенія Св. Духа ⁷⁾, и различали у христіанъ дѣтей вѣрныхъ и невѣрныхъ ⁸⁾;—d) на *единогласномъ преданіи* со стороны древнихъ писателей (Діонисія Ареопагита, Оригена, Св. Кипріана, Григорія Богослова, Блаж. Августина и др.) и всегда неизмѣнной церковной практикѣ;—e) наконецъ, на *124-омъ правилѣ Карфагенскаго Собора*, предающемъ анаѳемѣ тѣхъ изъ христіанъ, которые дерзали, вопреки ученію Вселенской Церкви, отрицать наслѣдственность первороднаго грѣха и для христіанскихъ дѣтей и тѣмъ самымъ отнимали истинное значеніе совершаемаго надъ младенцами таинства крещенія. По уясненіи вопроса со стороны положительной, собраніе подвергло разсмотрѣнію возраженія сектантовъ. Всѣ они, главнымъ образомъ, какъ оказалось изъ опыта, сводятся къ главнѣйшимъ тремъ: со стороны крещаемого нужна вѣра (Марк. 16, 16), необходимо общаніе Богу доброй совѣсти (1 Петр. 3, 21), и дѣти у вѣрующаго или у вѣрующей, по Апостолу Павлу, „святы“ (1 Кор. 7, 14). Но первое возраженіе теряетъ силу, когда принять въ соображеніе, что, хотя, говоря вообще, для полученія благословенія, исцѣленія отъ педуга, *прощенія грѣховъ, вѣчной жизни и т. д.*, конечно же, требуется личная вѣра ⁹⁾: однако же всѣ эти дары милости Божіей тѣмъ изъ людей, которые по возрасту ли или по состоянію силъ и здоровья къ личной вѣрѣ не способны, подаются по вѣрѣ только близкихъ къ нимъ ¹⁰⁾; такимъ

¹⁾ Ев. Иоан. 3, 3. 5—6; ²⁾ Еф. 5, 23; 1 Кор. 12, 13. 20. 27; Еф. 5, 23—27; ³⁾ Колос. 2, 11—12; Быт. 17, 12—14; ⁴⁾ Иер. 1, 5; Лук. 1, 15, 41; ⁵⁾ 1 Петр. 3, 20—21 ср. Быт. 7, 23; ⁶⁾ Дѣян. 16, 14—15. 26—34; 1 Кор. 1, 16; ⁷⁾ Дѣян. 10, 44—48; ⁸⁾ Тит. 1, 6 ср. Дѣян. 16, 15; ⁹⁾ Галат. 3, 9; Дѣян. 26, 18; 14, 8—10; Ев. Иоан. 3, 15. 36; ¹⁰⁾ Марк. 10, 13—16; Лук. 5, 18—20; Матѳ. 9, 1—2; Лук. 18, 15—17; Матѳ. 19, 13—15; Марк. 9, 17—18. 23—27; Матѳ. 15, 22. 28; 8, 5—6. 13.

образомъ, крещеніе младенцевъ по вѣрѣ родителей и восприемниковъ не должно казаться исключеніемъ изъ общаго правила. Все это относится и ко второму возраженію—на счетъ общанія Богу доброй совѣсти съ добавленіемъ и слѣдующихъ двухъ соображеній: во—первыхъ, тамъ же, гдѣ крещеніе названо общаніемъ Богу доброй совѣсти, тамъ же оно уподоблено и Носову ковчегу, виѣ котораго нельзя было спасти¹⁾; во—вторыхъ, при вступленіи въ завѣтъ съ Богомъ за немогущихъ общать и въ ветхомъ завѣтѣ принималась вѣра родителей²⁾? Что же касается выраженія Апостола „дѣти святы“, понимаемаго сектантами въ томъ смыслѣ, что дѣти у христіанина или у христіанки уже, по своему рожденію, освящены благодатію и потому въ крещеніи не нуждаются, то неправомысліе сектантовъ легко открывається изъ разбора Апостольскаго текста 1 Кор. 7, 13—14. Здѣсь, во первыхъ, какъ о дѣтяхъ сказано, что они святы, такъ и о мужѣ невѣрующемъ и женѣ невѣрующей, что они освящаются черезъ другую половину брака—вѣрующую: почему же невѣрующихъ жель и мужей, коль скоро они обратятся ко Господу, сектанты находятъ нужнымъ крестить, а дѣтей—нѣтъ? Во—вторыхъ, разъ признать дѣтей святыми, въ смыслѣ, благодатно освященными отъ рожденія, то какая жъ надобность крестить ихъ и въ сознательномъ возрастѣ? не достаточно ли было бы ограничиться одними покаяніемъ и общаніемъ доброй жизни? Весь же контекстъ рѣчи легко даетъ понять безпристрастному читателю, что у Ап. Павла рѣчь идетъ о томъ, что обратившіеся ко Христу язычники не должны были считать дальнѣйшее супружеское сожитіе со своими мужьями или женами, не покинувшими язычества, чѣмъ—либо нечистымъ, сквернымъ, а рожденіе отъ этого сожитія дѣтей—беззаконіемъ: и здѣсь бракъ—честенъ, ложе нескверное, рожденіе дѣтей не беззаконно, но непорочно и свято³⁾. —Находя вопросъ о крещеніи младенцевъ вполне достаточно уясненнымъ, Кружокъ выразилъ пожеланіе, чтобы къ одному изъ слѣдующихъ собраній кто-либо изъ членовъ составилъ о крещеніи дѣтей проектъ просто изложенной брошюры для распространенія въ народѣ.

Касательно миссіонерской программы по преподаванію Закона Божія въ начальныхъ училищахъ высказаны слѣдующія соображенія: необходимо, чтобы ясно были обозначены общія задачи программы; пужно, чтобы и по миссіонерскому отдѣлу преподава-

¹⁾ 1 Петр. 3, 20—21; ²⁾ Быт. 17, 9—10; ³⁾ 1 Кор. 7, 12—14; Евр. 13, 4.

нія имѣлся учебникъ для дѣтей; для всесторонняго сужденія и заключенія о программѣ надо, чтобы каждый членъ Кружка могъ разсмотрѣть ее у себя дома и лишь потомъ дѣлать общія постановленія цѣлымъ Кружкомъ. Вчастности, кружокъ согласился съ мнѣніемъ одного изъ своихъ членовъ, что общая задача для миссіонерской программы можетъ быть указана въ слѣдующемъ: дать фактическія полезныя въ миссіонерскомъ отношеніи свѣдѣнія; выработать правильныя понятія о предметахъ, подвергаемыхъ со стороны сектантовъ прореканіямъ или искаженію; наконецъ, и, вообще, дисциплинировать въ миссіонерскихъ цѣляхъ умъ и благочестивую ревность православныхъ дѣтей. Самая же программа, насколько о ней можно было судить при бѣгломъ ея чтеніи, по общему мнѣнію членовъ Кружка, въ своей полнотѣ могла бы выполняться въ школѣ съ четырехъ—голичнымъ обученіемъ. Весьма оживленный произошелъ обмѣнъ мнѣній по вопросу о провѣркѣ знаній школьниковъ по миссіонерской программѣ: одни горячо стояли за мысль, что провѣрять не долженъ никто—все должно быть на совѣсти законоучителя; другіе находили, что какъ, вообще, такъ и въ данномъ случаѣ безконтрольность работниковъ—явленіе немислімое; нѣкоторые полагаютъ, что испытанія по миссіонерской программѣ должны бы дѣлать только лица достаточно въ этомъ дѣлѣ свѣдующіе; а нѣкоторые боятся, какъ бы въ миссіонерѣ не нажить себѣ новаго „начальства“ и этимъ не погубить въ самомъ началѣ его важнаго дѣла. Есть основаніе думать, что, хотя мнѣніе большинства и въ настоящемъ собраніи уже обозначилось ясно, но рѣшеніе окончательное предстоитъ одному изъ имѣющихъ быть собраній.—Необходимо оговориться, что преподаваніе Закона Божія по миссіонерской программѣ должно будетъ вестись только въ приходахъ съ сектантскимъ населеніемъ.

Обращеніе С.-Петербургской Общины Евангельскихъ христіанъ принято къ свѣдѣнію. Главная мысль обращенія въ желаніи убѣдить Сектантскія Общины не придавать никакого значенія существующимъ между ними разногласіямъ, а припяться „за главное: возвѣщеніе Евангелія милліонамъ душъ, не знающимъ Его и утвержденіе правды Христовой, свободы, единства и любви въ жизни дѣтей Божіихъ“, т. е., вся суть въ сектантской пропагандѣ. Читеніемъ Обращенія С.-Петербургской Общины занятія собранія кончились.

Въ засѣданіи 19 Мая участвовали священники: Никаноръ Секоловскій, Стефанъ Ильяшевичъ, Николай Левченко, Николай

Кудрявцевъ, Петръ Гоевскій, Дмитрій Лисовскій, Митрофанъ Людкевичъ, Моисей Бъльченко, Константинъ Дмитровскій, Платонъ Костенко, Николай Евфремовъ, Стефанъ Илляшевичъ, Арсеній Сиѣгуровскій, Андрей Прокоповичъ, Косма Жуменко и Виталій Димара, Діаконъ А. Шпиталенко, окончившіе курсъ Духовной Семинаріи учителя школь: А. А. Максимовичъ и Вас. Аѳ. Кремянскій, учителя церковно-приходскихъ школь и псаломщики: Ив. Вас. Сквалецкій и Троф. С. Заленскій.

Слѣдующее собраніе Кружка назначено на 16-е Іюня, въ 11 часовъ дня въ зданіи Константиноградской Соборной Церковно-приходской школы. Предметы занятій: 1) Ки. Исходъ, 2) методъ веденія бесѣдъ объ источникахъ вѣроученія, 3) миссіонерская бесѣда о церкви Христовой, 4) понятіе о хлыстовствѣ, 5) чтеніе брошюры М. И. Третьякова „Планы баптистовъ“, 6) заслушаніе проэкта популярной для раздачи народу брошюры о крещеніи младенцевъ и 7) устныя сообщенія членовъ о состояніи сектантства въ нашихъ приходахъ.

Помози намъ, Господи, Спасителю нашъ!

26 Мая 1909 года.

Ч. К.

Мои впечатлѣнія IV Всероссійскаго Миссіонерскаго Съѣзда.

(Продолженіе).

Послѣ Айвозова говоритъ священникъ Ильинъ, Курскій епархіальный миссіонеръ, о томъ, что больно слышать миссіонеровъ, говорящихъ о ненужности полемики. Только 50 лѣтъ прошло какъ насаждено полемическое дерево миссіонерства извѣстнымъ Павломъ Прусскимъ и какіе плоды оно принесло. Мы слышимъ теперь, что полемисты-миссіонеры не нужны, что миссіонеры должны быть литераторами проповѣдниками и вести бесѣды въ прекрасныхъ залахъ, а не въ мужичьихъ избахъ. Мы слышали, что полемика недостигаетъ цѣли—это ложь. Въ текущемъ году пріѣхалъ въ Курскъ адвентистъ проповѣдникъ, его вызвали на бесѣду, онъ и поѣхалъ обратно. И апостолы ходили въ синагоги по субботамъ состязаться, и Стефанъ состязался съ іудеями. Миссіонеры бѣгутъ отъ полемики потому, что она трудна.

Легче всего пріѣхать въ село сказать проповѣдь и уѣхать. Но наши раскольники скажутъ: ты не говори, а съ начетчикомъ нашимъ побѣсуй. Полемическое дѣло хотять уничтожить, не дай Богъ, если Синодъ утвердитъ это. У насъ нѣтъ Павловъ, если мы понадѣмся на проповѣдниковъ, погибнетъ и Россія и православіе. Таково общее содержаніе рѣчи.

Пріятное впечатлѣніе оставляла слѣдующая рѣчь—архимандрита Григорія, Ректора Рязанской семинаріи. Онъ говоритъ о своемъ выступленіи на каѳедру послѣ Дим. Иван. (Боголобова), указывая на единство темы. Предвидя возраженія, что вы молъ не миссіонеръ, а ректоръ семинаріи, архим. Григорій рассказываетъ о бесѣдахъ съ раскольниками въ семинаріи въ теченіи Вел. поста и на основаніи ихъ считалъ себя въ правѣ сказать свое слово, какъ зритель посторонній, какъ руководитель внѣшняго порядка, слово которое будетъ болѣе безпристрастнымъ. Изъ наблюденій выясняется, что въ миссіонерствѣ существуетъ два теченія: одно ставитъ въ основу положительное учительство, другое—состязаніе. „На основаніи того, что я видѣлъ—приведемъ дословно рѣчь о. Архим.—хотя бы на основаніи бесѣды съ тѣмъ же самымъ Варакинымъ,—о которомъ дѣсь говорятъ, я долженъ сказать рѣшительно—я не скажу, что отрицаю состязанія, но нахожу необходимыми ихъ только въ крайнихъ случаяхъ. Суть жизни не въ войнѣ, не въ сраженіяхъ а въ трудѣ. Такъ и суть миссіонерства въ учительствѣ. Состязанія, какъ и война, необходимы тогда, когда на насъ идутъ. Христосъ прежде всего училъ и отвѣчалъ только тогда когда приходили фарисеи. Апостоль Павелъ настойчиво говоритъ ученику Тимоѳею: „Избѣгай состязаній“. И такъ, и состязанія необходимы, но миссіонерское дѣло должно преимущественно состоять въ учительствѣ“.

Между этою примѣряющею крайности рѣчью о. Архим. Григорія и крайнею рѣчью свящ. Ильина, была сказана небольшая рѣчь священникомъ о. Саввою Потѣхинымъ, упоминавшемъ о Варакинѣ—извѣстномъ раскольническомъ начетчикѣ, на что и намекнулъ о. Архимандритъ въ своей рѣчи. Онъ защищалъ Боголобова, указывая что по его книгамъ учатся миссіонеры Касаясь рѣчи Скворцова, о. Савва сказала, что у Василія Михайловича большое гнѣздо миссіонеровъ и „я самъ говор. онъ, изъ его гнѣзда“. И

В. М. хочет собрать всѣхъ птенцовъ своихъ подъ крылья, потому онъ хлопочетъ о единствѣ въ постановкѣ миссіонерства въ объединеніи въ тактикѣ миссіонерской. Птенцы его гнѣзда разлетѣлись въ разныя стороны и теперь они передъ его глазами съ приобрѣтеннымъ опытомъ. Жизнь движется впередъ, измѣняется то, что напр. вчера было безспорнымъ. Такъ и здѣсь. Жизнь выдвинула потребность проповѣдничества. Состязанія теперь мало примѣнимы. Они создали страшилище-Варакина, открыто глумящагося надъ церковью, и полемика съ нимъ превратилась въ театральное представленіе.

Рѣчь о. Саввы Потѣхина, равно и упомянутая выше рѣчь Айвазова, почему то не напечатаны въ „Церк. Вѣдом.“ Нѣтъ ихъ и въ „Колоколѣ“. Странныя стенограммы!

Послѣ Арх. Григорія говорилъ свящ. Д. Александровъ — миссіонеръ Самарской Епархіи. Онъ также стоитъ за полемическія бесѣды, но строго отличаетъ ихъ отъ состязаній и, возражая Архим. Григорію, говоритъ, что въ его семинаріи велись не бесѣды, а состязанія, именно такія, о которыхъ и Апостоль Павелъ пишетъ: „глупыхъ состязаній—какъ съ Варакинымъ и К^о—старайся избѣгать“. Что бесѣды нужны, можно видѣть изъ враждебнаго отношенія къ ихъ идеѣ раскольниковъ и сектантовъ, которые отрицаютъ православную миссію въ ея существующемъ видѣ, но сами въ это время усиленно мобилизуютъ проповѣдниковъ, которые разѣзжаются не для проповѣдей, но и для полемики во всѣ уголки Россіи. Далѣе, о. Александровъ рассказываетъ, что однажды въ его отсутствіе прибыли въ Самару сектанты и открыли публичныя бесѣды. Вступить въ борьбу съ ними было некому изъ православныхъ. Не было на лицо защитниковъ православія и, въ данномъ случаѣ, явился защитникомъ урядникъ, который прекратилъ бесѣды. По пріѣздѣ миссіонера открыты были имъ бесѣды, и сектантская пропаганда замолкла. При помощи полемическихъ бесѣдъ это было сдѣлано. Что называютъ собесѣдничествомъ логомахіей, это ничего. Это собесѣдничество нужно. Столичнымъ проповѣдникамъ м. б. неизвѣстно, а мы знаемъ, что раскольники раздѣлили Россію на округа и имѣютъ миссіонеровъ окружныхъ и, кромѣ того, всероссійскаго — вродѣ о. Ксенофонта Крючкова. Въ заключеніе, подводя

итоги своей рѣчи, о. Александровъ сообщаетъ, что его въ 1907—8 г. г. почти совершенно не было дома потому, что православный народъ буквально забрасывалъ его телеграммами съ просьбами разсѣять смуты раскольниковъ и сектантовъ, нахлынувшихъ со всѣхъ сторонъ. У него не хватало времени удовлетворить всѣ требованія. Раскольническіе миссіонеры, развѣзая по городамъ и селамъ, сами бросаютъ вызовы на бесѣды, начинаютъ бесѣды и производятъ страшныя, волненія и соблазны. А сектантскій миссіонеръ Новиковъ, пріѣхавши въ одно мѣсто и увидя, что къ нему православные полетѣли, какъ бабочки на огонь, не допускалъ миссіонера на бесѣды, боясь пораженія. И только полемисты, а не проповѣдники, ставили преграды пропагандѣ.

О. Александрова смѣняетъ на каѳедрѣ Еп. Андрей. Онъ говоритъ объ органической миссіи и говоритъ иллюстраціями, красиво и убѣдительно. Указывая на сказанное еп. Евлогіемъ, что словопренія съ католиками не возможны, еп. Андрей относитъ это и къ магометанамъ. „Тамъ нѣтъ словопреній, а есть вотъ что“—гов. Владыка. „Батюшка, настоятель одного прихода, долженъ былъ отказаться отъ своего мѣста вотъ по какимъ обстоятельствамъ: онъ говорилъ: „мои дѣти, дѣти священника, начали носить тибетейки, пятнадцатіе магометане на нихъ надѣли эти тибетейки и переименовали такъ, что мой сынишка приходитъ домой не Александромъ, а Абдулкой“. Вотъ что значитъ органическая миссія. Каждый магометанинъ, проповѣдникъ, даже съ пятнадцатого возраста“. Далѣе, Владыка рассказываетъ такой случай: въ одномъ селѣ батюшка и миссіонеръ жаловались ему, что въ сосѣдней деревнѣ старуха татарка проповѣдуетъ свою вѣру. Старуха не годна ни къ какой работѣ, любить свою вѣру и готова за нее пострадать, т. к. не знаетъ, вернется ли благополучно домой или нѣтъ. Нужно противопоставить всѣ мѣры такой пропагандѣ, иначе у насъ возникнетъ вторая турецкая имперія. Сейчасъ, по всему Поволжью начальники магометанскихъ школъ имѣютъ распоряженія, чтобы татары отнюдь ни въ частной ни въ официальной перепискѣ не именовались бы отдѣльными народностями, а просто тюрками. Что это значитъ? Во главѣ тюрковъ стоитъ 4 милліона магометанъ проповѣдниковъ, объединяющихъ башкиръ, черемисъ, чувашъ и др. Объ этомъ Владыка по-

слалъ въ Петербургъ докладъ, но докладу не вѣрять, скептически относясь къ угрожающей опасности. А между тѣмъ магометанство не вело ни одной бесѣды, будучи воодушевлено своей прекраснѣйшей приходской организаціей. „Такъ вотъ предупреждаю васъ, говоритъ Владыка, что у насъ въ Приволжьѣ, уже сейчай живутъ турки, которые прекрасно организованы. А мы что можемъ противопоставить противъ нихъ? „Въ многихъ селахъ, дѣти 9--10 л. собранныя Владыкой, не умѣли перекреститься, а школьники 11—12 л. не знали ни одной молитвы и не знали какой наканунѣ былъ праздникъ. Сказали среда, а было воскресенье. „Среди этого сплоченно магометанскаго населенія, заключилъ свою рѣчь Еп. Андрей, безъ поднятія сознательной религіозности среди православнаго люда, никакая миссія ни на западѣ, ни на востокѣ абсолютно невозможна. Вотъ о чемъ предупреждаю я Васъ, предупредите вашихъ знакомыхъ объ этомъ въ Петербургѣ“.

Слѣдующимъ ораторомъ былъ прот. Никольскій, Ставропольскій миссіонеръ, но говорилъ онъ не на тему преній — о благодатной идеѣ пастырства.

На кафедрѣ появляется внушительная фигура Протоіерея Крючкова. Знаменитый борецъ съ расколомъ, состарѣвшійся въ полемикѣ, онъ выступаетъ на защиту ея въ обычныхъ своихъ рѣзкихъ выраженіяхъ. Въ первыхъ же словахъ своей рѣчи, указывая на примѣръ бесѣды Христа съ самарянкой, о. Ксенофонтъ авторитетно и категорически замѣчаетъ: „это вы пріймите къ свѣдѣнію и замѣтите, что сомнѣваясь въ полезности и необходимости бесѣдъ, вы этимъ оскорбляете Иисуса Христа“. Далѣе, указываетъ о. Крючковъ на апостоловъ, Іустина Философа и его бесѣды съ Трифономъ, бесѣды Августина съ донатистами и ихъ вызовъ на бесѣды со стороны Карфагенскаго собора, указываетъ на посланничество отъ Св. Синода проповѣдниковъ для бесѣдъ и на свой собственный примѣръ. За 30 лѣтъ его полемической дѣятельности болѣе 100 жертвенниковъ воздвигнуто и, вообще, когда бесѣды ведутся, православіе процвѣтаетъ, церкви воздвигаются, искореняется расколъ. Интересно его возраженіе Боголюбову: „А люди, которые говорятъ здѣсь, что бесѣды бесполезны, должны знать, что тѣ, которые не выступаютъ съ полемическимъ собесѣдова-

ніемъ, никого не обращаютъ. Димитрій Ивановичъ говоритъ, что въ Петербургѣ совершенно не идутъ на бесѣды. Я же 20 лѣтъ бесѣдую въ Петербургѣ; почему ко мнѣ идутъ, а къ нему не идутъ? Это онъ самъ долженъ знать!.“

Достоинства и необходимость полемики, о. Крючковъ подтверждаетъ еще словами ап. Павла: „како убо увѣрую безъ проповѣдующаго“ и такимъ аргументомъ: „разъ я прихожу проповѣдывать, то я буду говорить: „вы находитесь въ заблужденіи“ — они скажутъ, „почему въ за блужденіи“ вотъ вамъ и бесѣда. Говорятъ, что нужно пріѣзжать въ село и служить. Да въ селѣ есть священникъ, который служить! Мы не для служенія пріѣзжаемъ. Говорятъ; скажи проповѣдь, и ты обратишь раскольниковъ. Какъ же я буду обращать, когда во время моей проповѣди никого изъ нихъ въ моей церкви нѣтъ. Чтобы ихъ обратить проповѣдью, я долженъ идти въ молельню или собирать ихъ въ церковь для бесѣды. Въ противномъ случаѣ пришлось бы проповѣдывать только православнымъ“.

Эта своеобразная рѣчь почтеннаго миссіонера, была сопровождена въ нѣкоторыхъ мѣстахъ ея смѣхомъ всего собранія.

Послѣ о. Крюčkова выступилъ прот. Кутеновъ Донской миссіонеръ. Рѣчь его вызвала неудовольствіе собранія. Началъ прот. Кутеновъ говорить съ мѣста, и когда послышались возгласы „на кафедрѣ“, вышелъ на нее, но обратился лицомъ къ сидящимъ за столомъ въ глубинѣ залы Архіереямъ и заслуженнымъ представителямъ миссіи. Онъ говорилъ противъ названій „логомахія“ и „словопренія“, доказывалъ, что бесѣды не состязанія. Нельзя было хорошо слышать того, что говорилъ о, Кутеновъ; рѣчь его покрывалась шумомъ и возгласами „вернитесь къ намъ!“ на которые ораторъ, повидѣмому, не обращалъ вниманія. Обидчивымъ тономъ его рѣчи и объяснялось такое отношеніе въ собранію, которое въ значительной части своей раздѣляло взглядъ на собесѣдованія, какъ логомахія.

Рѣчью о. Кутенова пренія закончились и Владыка Антоній, какъ въ предыдущій разъ, сказалъ свое заключительное слово. Онъ увѣщевалъ не вести горячихъ споровъ, не прельщаться вообще ни чѣмъ и въ рѣчахъ договаривать мысли до конца. По вопросу о полемикѣ, Владыка выразился

въ утвердительномъ смыслѣ и указаль на XXIII главу Евангелія отъ Матѳея, какъ на примѣръ полемики.

Рѣчь Владыки почему то опущена, также какъ и нѣкоторыя другія въ печатныхъ отчетахъ о засѣданіяхъ въ „Церк. Вѣдом.“ и „Колоколѣ“. Не смотря на разногласія, Собраніе утвердило мнѣніе о необходимости полемики и закончилось пѣніемъ „Достойно“.

Слѣдующее засѣданіе назначено было на утро, т. е. день былъ субботній.

Не смотря на то, что лечь пришлось поздно, всталъ я утромъ слѣдующаго дня съ постели въ ту же пору, что и въ прошедшее утро. Предстоявшее утреннее общее собраніе съѣзда, я не рассчитываль посѣтить. Съ одной стороны, острый характеръ нѣкоторыхъ рѣчей на минувшихъ двухъ засѣданіяхъ нѣсколько расхолаживаль интересъ къ дальнѣйшимъ собраніямъ, съ другой же стороны, надобно было писать докладъ къ засѣданію V комиссіи, имѣвшей быть вечеромъ сегодня. Поэтому послѣ утренняго чая я отправился въ одну изъ классныхъ комнатъ, напротивъ своей комнаты и тамъ засѣлъ за столъ. За этимъ столомъ часто, какъ я наблюдалъ, сживали миссіонеры съ своими докладами.

Среди моихъ занятій въ залъ вошелъ батюшка высокаго роста, сухощавый, брюнетъ, очень пріятной наружности, въ темной рясѣ. Я принялъ его было съ начала за одного изъ участниковъ съѣзда и даже своихъ соквартирантовъ, но это оказался о. Константинъ Кмита, извѣстный издатель Кіевскихъ духовно-прогрессивныхъ изданій „Отклики сельскихъ пастырей“, „Пробужденіе“, „Сельскій Священникъ“. Онъ былъ т. сказать „около съѣзда“, собирая матеріалы для своего изданія. Цѣлью его настоящаго посѣщенія—было составленіе списка участниковъ съѣзда съ подробнымъ адресомъ каждаго лица.—Недолго поговоривъ со мною, и записавъ нужныхъ для списка лицъ, о. Кмита простился со мной и ушелъ. Я закончилъ свой докладъ и чрезъ нѣкоторое время въ корридорѣ слышался шумъ шаговъ, то возвращались мои сотоварищи по квартирѣ.—Я спустился внизъ, въ столовую.

За обѣдомъ было очень оживлено, особенно въ виду важности завтрашняго дня. Еще раньше, какъ слухъ,

а сегодня достовѣрно я узналъ, что на завтра предположено собесѣдованіе съ раскольниками. На съѣздъ прибыла армія раскольничьихъ соглядатаевъ: Мельниковъ, Варакинъ и новообратившійся въ расколъ архимандритъ Михаилъ. Они то и вызвали нашихъ миссіонеровъ на бесѣду. Со стороны православной миссіи выступить протоіерей Крючковъ. Все знаменитыя имена, о которыхъ раньше намъ провинціаламъ приходилось лишь читать. А теперь является возможность увидѣть ихъ воочию. Особенно интересовалась миссіонерствующая братія архимандритомъ Михаиломъ. Его имя, не особенно давно, обращало большое вниманіе, было весьма популярно. И теперь онъ привлекалъ къ себѣ вниманіе, но лишь какъ отступникъ отъ православія и защитникъ раскола. Для всѣхъ было интересно послушать, что будетъ говорить въ защиту раскола бывший апологетъ православія, талантливый проповѣдникъ и писатель—публицистъ, а главное—профессоръ Петербургской духовной академіи.—Главною и почти единственною темою разговоровъ, служилъ этотъ злосчастный новый защитникъ раскола; на всѣ лады судили о его переходѣ въ расколъ и новой занимаемой тамъ роли. Послушать бесѣду съ нимъ не мало предполагалось охотниковъ изъ посторонней публики. Что касается членовъ съѣзда, то они всѣ, разумѣется, примутъ участіе. Но самихъ членовъ достаточно для заполнения аудиторіи и потому посторонней публики предполагалось, что и оказалось потомъ въ дѣйствительности, очень мало. Аудиторіей была выбрана одна изъ залъ духовнаго училища, помѣщавшагося въ нижней части города, на Подолѣ. Это было зданіе духовной семинаріи раньше. Нельзя сказать, что-бы тамъ было просторно. Гораздо удобнѣе было бы устроить бесѣды въ зданіи религіозно-просвѣтительнаго общества, гдѣ велись общія собранія. Начало бесѣды назначено было на 3 часа дня.

Въ тотъ же день, въ зданіи духовной семинаріи, назначены были бесѣды съ сектантами адвентистами о безсмертіи души, упорно отрицаемомъ ими. Немалый интересъ представляли эти бесѣды, но въ виду почти одновременнаго устройства ихъ съ раскольничьими бесѣдами, слушателей ихъ среди членовъ оказывалось мало. Бесѣды съ раскольниками болѣе интересовали миссіонерствующую братію, особенно въ виду участія въ нихъ знаменитостей.—Говори-

лось и о предстоящемъ паломничествѣ всего состава съѣзда въ Кіево-Печерскую лавру для поклоненія мощамъ св. угодниковъ. Это паломничество и было организовано 22 іюля.

Наступилъ вечеръ. Еще не отошла вечерня, когда я отправился во 2-е Епархіальное училище. Скоро началось засѣданіе. Попржнему, собраніе было очень многолюднымъ. Мнѣ первому пришлось читать свой докладъ. По предложенію Преосвященнаго Стефана, онъ былъ принятъ къ свѣденію, приложенъ къ протоколамъ Комиссіи и предназначенъ къ сообщенію общему собранію. ¹⁾ Затѣмъ по обсужденіи вопроса о мѣрахъ въ виду предстоящаго чествованія Л. Толстого, по случаю его 50 лѣтн. юбилея.

Послѣ этого протоіерей Восторговъ преступилъ къ чтенію своего доклада о социализмѣ и безбожїи, „тезисы“ котораго предлагалъ на обсужденіе собранія. На предыдущемъ собраніи комиссіи, прот. Восторговымъ были розданы небольшія связки книгъ по вопросамъ социализма и безбожїа, изданныхъ самымъ пр. Восторговымъ и другими лицами. Эти связки брошюръ раздавались и послѣ, на засѣданїяхъ и въ квартирѣ о. Восторгова. Къ данному засѣданію, какъ имѣющему предметомъ обсуждения безбожїа, эти брошюры особенно приурочивались, имѣя цѣлью ознакомить членовъ съѣзда съ направленїями атеизма и борьбы съ нимъ. И вотъ при чтеніи тезисовъ, выступилъ для возраженій докладчику Петербургскій священникъ-писатель о. Аггеевъ, по поводу ихъ и по поводу одной изъ розданныхъ брошюръ: „Противъ социаль-демократїи“ Флейгмана. Въ своихъ рѣчахъ, полныхъ энтузіазма и научныхъ оборотовъ, о. Аггеевъ доказывалъ односторонность понятїа о. Восторгова о социализмѣ, какъ явленїи безусловно безбожномъ, и указалъ на изданныя имъ брошюры. Онъ отстаивалъ то убѣжденіе, что не всѣ социалисты безбожны, что возможны т. н. социаль-христіане и что много общаго имѣютъ съ христіанствомъ социаль-революціонеры. Социализмъ, но его словамъ, не представляетъ собою единства во всемъ, въ немъ замѣчаются два направленїя: отцомъ одного изъ нихъ называютъ Фейербаха, отцомъ другого—Михайловскаго. Не рѣшая этого вопроса вполне самостоятельно, за малымъ знакомствомъ съ сочиненїями Михайловскаго, о. Аггеевъ указываетъ на автори-

¹⁾ Не желая утомлять вниманїя читателей я не излагаю своего доклада здѣсь, предполагая помѣстить его въ концѣ своихъ очерковъ.

тетный въ данпомъ случаѣ голосъ, Петербургскаго профессора Туганъ-Барановскаго и его книги по критикѣ социализма.

О. Аггееву возражалъ Айвазовъ съ неменьшею горячностью и также ссылками на научныя данныя. Но главнымъ образомъ возражалъ о. Восторговъ, котораго касался собственно въ своей рѣчи о. Аггеевъ. Рѣчь была простая, безъ научныхъ терминовъ и данныхъ но сильная, рѣзкая. Касаясь словъ о. Аггеева объ отцахъ двухъ теченій социализма, прот. Восторговъ, энергично восклицаетъ: отецъ всякаго социализма есть діаволъ. Такое резюме видимо понравилось собранію возгласами поощрявшему о. Восторгова. О. Аггеевъ говорилъ нѣсколько разъ, отвѣчая на возраженія то Айвазова, то прот. Восторгова, то Преосвященнаго Предсѣдателя и чѣмъ далѣе, тѣмъ болѣе не уступалъ, если не превосходилъ въ запальчивости своего главнаго оппонента о. Восторгова. Въ своей рѣчи онъ пообѣщалъ познакомить членовъ съѣзда подробнѣе съ своими взглядами на социализмъ и разоблачить прот. Восторгова на одномъ изъ послѣдующихъ общихъ собраній, на что о. Восторговъ заявилъ категорически, что этого онъ не добьется и права говорить на общихъ собраніяхъ, имѣя зеленый билетъ, не получить. Надобно сказать, что доступъ на съѣздъ обусловливался четырьмя видами билетовъ: бѣлый давалъ право голоса въ комиссіяхъ и на общихъ собраніяхъ, зеленый—только въ комиссіяхъ, розовый выдавался публикѣ мужчинамъ и коричневый—дамамъ.

Наконецъ о. Аггеевъ демонстративно вышелъ изъ залы. За нимъ послѣдовало немало членовъ, сочувствовавшихъ ему. Всѣ были возбуждены и видимо раздѣлились на двѣ партіи. У стола столпились оставшіеся и дослушали „тезисы“ о. Восторгова, читавшаго крайне взволнованнымъ и возбужденнымъ голосомъ. Затѣмъ о. Восторговъ предложилъ (при поддержкѣ и Преосвящ. Предсѣдателя) членамъ выразить порицаніе о. Аггееву. Когда всѣ уже приходили къ соглашенію, въ залъ вбѣжалъ Боголюбовъ и, обратившись съ рѣчью, полною упрековъ къ Преосв. Предсѣдателю, о. Восторгову и всѣмъ присутствовавшимъ, удержалъ отъ подписи порицанія. Засѣданіе затѣмъ быстро окончилось и тѣ не многочисленные слушатели, оставшіеся до конца, оставили залъ. Всѣмъ былъ не по душѣ разыгравшійся

инцидентъ. Скверно чувствовалось и мнѣ. Доколѣ, о Боже! я буду свидѣтелемъ вражды и злобы среди Твоихъ служителей!

Отголоски инцидента вечеромъ 19 іюля были слышны въ рѣчи Боголюбова съ кафедръ на слѣдующій день за литургіей въ Софійскомъ соборѣ. Въ это воскресенье въ Кіевѣ было рѣдкое зрѣлище. Владыка Антоній съ еп. Николаевскимъ Тихономъ совершали богослуженіе по единовѣрческому чину въ церкви Спаса на Берестовѣ, отданной единовѣрцамъ. Церковь эта находилась далеко отъ центра и я, стараясь не опоздать на имѣющее состояться состязаніе съ раскольниками, не былъ на единовѣрческомъ служеніи православныхъ архіереевъ. Я направился къ литургіи въ ближайшій Софійскій соборъ, гдѣ совершалъ литургію Преосв. Гродненскій Михаилъ. Здѣсь то меня и ожидала участь слышать отголоски вчерашняго инцидента. Это былъ день пророка Іліи, и Боголюбовъ, избравъ темою эпизодъ изъ его житія—жертвоприношеніе на горѣ Кармилъ, говорилъ, какъ нынѣ въ угоду страстямъ, полимическимъ въ особенности, приносится все правдивое, глубоко-жизненное, содержательное, какъ торжествуетъ ложь и т. д. Рѣчь была обычно горячая, она трогала до слезъ простыхъ слушателей, но мнѣ и, вѣроятно, многимъ изъ слушателей членовъ, бывшихъ зрителями вчерашняго скандала, чуялись здѣсь отголоски его. Много было очень прозрачныхъ намековъ на него. И вся красота рѣчи пропадала для меня, гнетущее чувство усиливалось. Я не спасся и въ храмѣ Божиємъ отъ тревожащей злобы житейской, вселившейся въ сердца нѣкоторыхъ и съ кафедръ церковной я слышу ея отзвуки.

Воротившись изъ собора и пообедавъ, я поспѣшилъ туда, гдѣ всего менѣе можно было ожидать мирныхъ рѣчей, и дѣйствительно попалъ на генеральную боталію, гдѣ наша миссія состязалась съ расколомъ, и гдѣ градомъ сыпались ругательства.

Доколѣ терпѣливъ Ты, Господи?! Воистину ничто не сравнимо съ Твоимъ долготерпѣніемъ.

Священникъ *Григорій Назар. Борсунъ.*

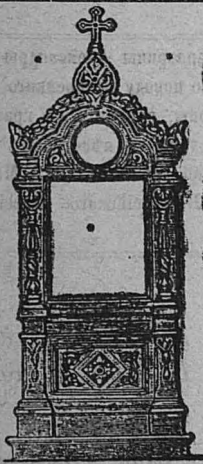
(Продолженіе слѣдуетъ).

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

О МЕТОДИЧЕСКОМЪ ЛЕЧЕНІИ НЕИЗЛЪЧИМЫХЪ

съ перес. 50 к. О леч. внутр. и заразн. бол. въ 30 книж. за 10 р. [чахот., ревм., сиф., рака, язв. и др.]
Отвѣты бесплатно. Адр. Кіевъ, д-ру Гурину. [Владим 41].

„РЕГЕНТСКІЕ курсы А. П. Карасева въ Москвѣ съ 22 іюня по 26 іюля. Подробныя условія помѣщены въ № 81 „Сельск. Вѣст.“ и высылаются бесплатно. Москва, Борисоглѣбскій пер., домъ Балашевой, кв. № 28“.

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ МАСТЕРСКАЯ П. Е. МАЛИКОВА

(существуетъ съ 1870 г.).

Исполняетъ заказы **иконостасовъ** и **кіотовъ**, живописи **иконъ**, реставраціи древнихъ **иконъ** и **позолоты**.

Работы исполняются аккуратно съ ручательствомъ.

Допускается **РАЗСРОЧКА ПЛАТЕЖА**.

Адресъ: г. Кіевъ. Вознесенскій сп., № 35 (возлѣ духовной семинаріи).

КАЗАННЯ сельск. пастиря.**60 КОП.**

Адресь: м. Пиковъ Подольской губ.

СТЕПАНКОВСКОМУ.

(год. в.-круг.).

СОДЕРЖАНІЕ: I.—Слово въ день рожденія Государыни Императрицы Александры Теодоровны.—II. Преподобный Сампсонъ Страннопріимецъ.—III. По поводу намѣреннаго умоленія думской оппозиціи о церковной школѣ на Западѣ Европы, въ связи съ краткимъ историческимъ очеркомъ участія духовенства въ школьномъ дѣлѣ въ нѣкоторыхъ государствахъ Западной Европы.—IV. Къ двухсотлѣтію Полтавской битвы.—V. 19 Мая въ Пастыреко-Миссіонерскомъ Кружкѣ.—VI. Мои впечатлѣнія IV Всероссийскаго Миссіонерскаго Съѣзда.—VII. Объявленія.

Редакторы, преподаватели семинаріи: | *В. Терлецкій.*
| *В. Конопатовъ.*

Печат. съ разр. мѣстн. дух. цензуры 10 іюня 1909 г.